

★ ★ ★ ★ ★ ТЕКСТ БЕЗ СОКРАЩЕНИЙ ★ ★ ★ ★ ★

КЛАССИКА

**НИКОЛАЙ
КУН**

**ПОДВИГИ
ГЕРАКЛА**

АРГОНАВТЫ

★ ★ ★ ВХОДИТ В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ ★ ★ ★

Николай Кун

Подвиги Геракла. Аргонавты

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Введение

Николай Альбертович Кун – известный историк советского периода. Не одно поколение учителей – историков, филологов – изучало историю и литературу Древней Греции, Рима по книгам Н. А. Куна.

Эта книга являет собой систематический пересказ греческих мифов, которые объединяются под уже закрепившимся в литературе и истории названием «древнегреческая мифология».

Мифы (от греч. *mýthos* – предание, сказание) Древней Греции складывались постепенно, в течение очень длительного времени, передаваясь из поколения в поколение в устной форме странствующими певцами-аэдами, т. к. письменности тогда ещё не было.

Мифы древних греков можно разделить на два вида: **героические** (в сказочной форме передающие реальные исторические события) и **этиологические** (в которых объясняются те или иные названия и причины возникновения народных обычаев и обрядов).

Сюжеты героических мифов складывались на протяжении многих веков, отражая исторические этапы развития общества – от изобретения человеком орудий труда и приручения домашних животных до реальных исторических событий (сказание о Троянской войне), – подлинность которых подтверждается современными археологическими раскопками.

Благоприятные социальные и природные условия, в которых развивался греческий народ и его культура, богатая фантазия и эмоциональная восприимчивость вызвали к жизни исключительное множество масштабных по форме и прекрасных по содержанию поэтических мифов. Многие крылатые выражения греческой мифологии давно вошли в обиход культурного человека и получили широкое распространение на правах пословиц, поговорок и афоризмов: «нить Ариадны», «авгиевы конюшни», «ахиллесова пята», «сизифов труд», «танталовы муки», «троянский конь», «красив как Аполлон», «силён как Геракл» и т. д.

Главными персонажами мифов были боги и герои. Через их поступки эллины (древние греки) передавали свои представления об устройстве мира, о природе, о человеческом обществе в целом. На основе древних легенд и мифов были созданы древнегреческими поэтами: Гомером (предположительно жил между XII и VII вв. до н. э.) эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея»; Гесиодом (VIII–VII вв. до н. э.) – «Теогония», «Труды и дни»; Еврипидом (V в. до н. э.) – «Андромаха», «Гекуба», «Медея», «Геракл»; древнеримскими поэтами Овидием (I в. до н. э.) – «Метаморфозы»; Вергилием (I в. до н. э.) – «Энеида».

Мифические сказания о жизни и подвигах героев изложены автором по мотивам поэмы Гесиода «Труды и дни». Герои – это дети смертных людей и бессмертных богов, наделённые сверхъестественной мощью и смелостью. Герои-вожди – люди, но живут и совершают свои поступки под «присмотром» Олимпа. Ведь даже могучего титана Прометея жестоко наказал Зевс, когда тот, восстав против богов, похитил с Олимпа и принес людям огонь. Прикованный

к скале, Прометей испытывал нечеловеческие муки от орла, клевавшего его печень. Никто не смеет нарушать волю богов и выдавать их тайны!

В первой части этой книги описаны двенадцать подвигов величайшего героя древнегреческого эпоса Геракла.

Вторая часть книги – «Аргонавты» – это пересказ поэмы Аполлония Родосского «Аргонавтика» о походе героев во главе с Ясоном на корабле «Арго» в Колхиду за золотым руном, которое охранял дракон.

В настоящем виде книга Н. А. Куна – это своеобразные поэтические народные сказания, пришедшие к нам из глубины веков. Созданные мифами образы и отображённые в гротескно-сказочной форме события явились основой для последующего развития не только европейской, но и мировой культуры. Древнегреческая мифология – достояние всей земной цивилизации, и нужно изучать и знать её.

Геракл

1

Мифы о Геракле изложены по трагедиям Софокла («Трахинянки») и Еврипида («Геракл»), а также по сказаниям, упоминаемым в «Описании Эллады» Павсания

Рождение и воспитание Геракла

В Микенах² правил царь Электрион. Телебои³ под предводительством сыновей царя Птерелая похитили у него стада и убили его сыновей, когда те попытались отбить похищенное. Царь Электрион объявил тогда, что отдаст руку своей красавицы дочери Алкмены тому, кто вернёт ему стада и отомстит за смерть сыновей. Герою Амфитриону удалось без боя вернуть стада Электриону, так как царь телебоев Птерелай поручил охранять похищенное царю Элиды⁴ Поликсену, а тот просто отдал их Амфитриону. Так и получил он руку Алкмены. Недолго оставался Амфитрион в Микенах. Во время свадебного пира, в споре из-за стад, Амфитрион убил Электриона, и пришлось им с женой Алкменой бежать из Микен. Алкмена согласилась последовать за своим молодым мужем на чужбину, но с условием, что отомстит он сыновьям Птерелая за убийство её братьев. Поэтому, прибыв в Фивы, к царю Креонту, у которого, нашёл себе пристанище, Амфитрион, отправился с войском против телебоев. В его отсутствие Зевс, пленённый красотой Алкмены, явился к ней, приняв образ Амфитриона. Вскоре вернулся и Амфитрион. И вот от Зевса и Амфитриона должны были родиться у Алкмены два сына-близнеца.

В тот день, когда ожидалось это событие, собрались боги на высоком Олимпе, и эгидодержавный Зевс, радуясь, что скоро родится у него сын, обратился к ним:

– Выслушайте, боги и богини, что велит сказать моё сердце! Сегодня родится великий

1 У римлян – Геркулес. Величайший герой; первоначально считался солнечным богом, разившим своими не знавшими промаха стрелами всё тёмное и злое; богом, исцеляющим и посылающим болезни. Он имел много общего с богом Аполлоном. Но Геракл – бог и герой, которого чтили не только греки; подобных героев-богов мы знаем много. Из них особенно интересен вавилонский Гильгамеш и финикийский Мелькарт, сказания о которых оказали влияние на мифы о Геракле. Эти герои ходили на край света, совершали великие подвиги и страдали подобно Гераклу. Поэты всех времён постоянно обращались к мифам о Геракле: их внимание привлекали подвиги и страдания, которые выпали на его долю. В звёздную ночь мы можем видеть Геракла (под его римским названием) на небе, а рядом с ним – созвездие Гидры, той чудовищной многоголовой гидры, которую убил Геракл.

2 Один из древнейших городов Греции, находился в Арголиде на Пелопоннесе.

3 Племя, жившее на западе центральной Греции, в Акарнании.

4 Область на северо-западе Пелопоннеса.

герой и будет властвовать над всеми своими родственниками, которые ведут свой род от сына моего, великого Персея.

Но жена Зевса, царственная Гера, в гневе оттого, что муж её взял себе в жёны смертную Алкмену, решила хитростью лишить власти над всеми персеидами её сына, которого возненавидела ещё до рождения. Поэтому, скрыв в глубине сердца свою хитрость, Гера сказала Зевсу:

– Ты говоришь неправду, великий громовержец! Никогда не исполнишь ты своего слова! Дай мне великую, нерушимую клятву богов, что тот, который родится сегодня первым в роде персеидов, будет повелевать своими родственниками.

Овладела разумом Зевса богиня обмана Ата, и, не подозревая хитрости Геры, громовержец дал нерушимую клятву. Тотчас покинула Гера светлый Олимп и на своей золотой колеснице понеслась в Аргос. Там ускорила она рождение сына у богоравной жены персеида Сфенела, и появился на свет в этот день в роде Персея слабый, больной ребёнок, сын Сфенела Эврисфей. Быстро вернулась Гера на светлый Олимп и сказала великому тучегонителю Зевсу:

– О, мечущий молнии Зевс-отец, выслушай меня! Сейчас родился в славном Аргосе у персеида Сфенела сын Эврисфей. Поскольку родился он первым, то и повелевать всеми потомками Персея должен он.

Опечалился великий Зевс, теперь только поняв всё коварство Геры, а на богиню обмана Ату, овладевшую его разумом, и вовсе так разгневался; что схватил её за волосы и низвергнул со светлого Олимпа. С тех пор живёт она среди людей, потому что повелитель богов и людей запретил ей являться на Олимп.

Зевс облегчил судьбу своего сына, заключив с Герой нерушимый договор, что сын его не всю свою жизнь будет находиться под властью Эврисфея, а лишь до тех пор, пока не совершит двенадцать великих подвигов по поручению Эврисфея. После не только освободится от его власти, но даже получит бессмертие. Громовержец знал, что много великих опасностей придётся преодолеть его сыну, поэтому повелел своей любимой дочери Афине Палладе ему помогать. Часто приходилось потом печалиться Зевсу, когда видел он, как сын его несёт великие труды на службе у слабого и трусливого Эврисфея, но не мог он нарушить данную Гере клятву.

В один день с сыном Сфенела родились и у Алкмены близнецы: старший – сын Зевса, названный при рождении Алкидом, и младший – сын Амфитриона, названный Ификлом. Алкид и был величайшим героем Греции, позднее названным прорицательницей пифией Гераклом. Под этим именем-прославился он, получил бессмертие и был принят в сонм светлых богов Олимпа.

Гера стала преследовать Геракла с самого первого дня его жизни. Узнав, что ребёнок родился и лежит, завернутый в пелёнки, с братом своим Ификлом, она, чтобы погубить новорождённого, послала двух змей. Была уже ночь, когда вползли они, сверкая глазами, в покой Алкмены, тихо подобралась к колыбели, где лежали близнецы, и уже хотели, обвинившись вокруг тела маленького Геракла, задушить его, как проснулся сын Зевса, протянул свои ручки к змеям, схватил их за шеи и сдавил с такой силой, что те сразу испустили дух. В ужасе вскочила Алкмена со своего ложа; увидев змей в колыбели, громко закричала и другие женщины. Все бросились к колыбели Алкида. На крики женщин с обнажённым мечом прибежал Амфитрион. Окружили все колыбель и увидели необычайное чудо: маленький новорождённый Геракл держал двух громадных задушенных змей, которые ещё слабо извивались в его крошечных руках. Поражённый силой своего приёмного сына, Амфитрион призвал прорицателя Тиресия и спросил его о судьбе новорождённого. Тогда вещий старец поведал, сколько великих подвигов совершит Геракл, и предсказал, что достигнет он в конце своей жизни бессмертия.

Узнав, какая великая слава ждёт старшего сына Алкмены, Амфитрион дал ему воспитание, достойное героя. Не только о развитии силы Геракла заботился Амфитрион, но и об образовании. Его учили читать, писать, петь и играть на кифаре. Но далеко не такие успехи выказывал в науках и музыке Геракл, какие в борьбе, стрельбе из лука и умении владеть оружием. Часто приходилось учителю музыки, брату Орфея Лину, сердиться на своего ученика и даже наказывать его. Однажды во время урока Лин ударил Геракла, раздражённый его нежеланием учиться.

Рассерженный ученик схватил кифару, ударил Лина по голове, но не рассчитал силы: упал Лин замертво. Призвали юного Геракла в суд. Тогда сказал сын Алкмены в своё оправдание:

– Справедливейший из судей Радаманф говорил, что всякий, кого ударят, может ответить ударом на удар. Чем же виноват я?

Оправдали судьи Геракла, но отчим его Амфитрион, опасаясь, как бы не случилось ещё чего-нибудь подобного, послал его в леса Киферона пасти стада.

Геракл в Фивах

Вырос на вольном воздухе Киферона Геракл и стал могучим юношей: ростом на целую голову выше всех, с силой нечеловеческой. С первого взгляда можно было узнать в нём сына Зевса, особенно по глазам, которые излучали необычайный, божественный свет. Не было равных Гераклу в ловкости: что в военных упражнениях, что в стрельбе из лука, что в метании копья. В совсем ещё отроческом возрасте Геракл убил грозного киферонского льва, обитавшего высоко в горах, и, сняв с него шкуру, накинуд, как плащ, на свои могучие плечи. Лапами он связал её у себя на груди, а голова льва служила ему теперь шлемом. Из вырванного с корнями в Немейской роще твёрдого, как железо, ясеня Геракл сделал себе огромную палицу. Меч ему подарил Гермес, лук и стрелы – Аполлон, золотой щит выковал Гефест, а одежду соткала сама Афина.

Возмужав, Геракл убил во время битвы Эргина, царя Орхомена, которому Фивы платили ежегодно большую дань, и наложил на минийский город дань вдвое большую той, что платили Фивы. За этот подвиг царь Фив Креонт отдал Гераклу в жёны свою дочь Мегару, а боги послали ему трёх прекрасных сыновей.

Счастливо жил Геракл в семивратных Фивах, но великая богиня Гера по-прежнему пылала ненавистью к сыну Зевса, поэтому наслала на него ужасную болезнь. Лишился разума великий герой, безумие овладело им. В припадке неистовства Геракл убил всех своих детей и детей своего брата Ификла. Когда же прошёл припадок, глубокая скорбь овладела Гераклом. Очистившись от скверны совершённого им невольного убийства, он покинул Фивы и отправился в священные Дельфы спросить бога Аполлона, что ему делать. Аполлон повелел Гераклу отправиться на родину его предков, в Тиринф, и двенадцать лет служить Эврисфею. Устами пифии сын Латоны предсказал Гераклу, что получит он бессмертие, если исполнит по повелению Эврисфея двенадцать великих подвигов.

Геракл на службе у Эврисфея

Геракл поселился в Тиринфе и стал слугой слабого трусливого Эврисфея, который так боялся могучего героя, что не пускал его в Микены, а все приказания передавал ему в Тиринф через своего вестника Копрея.

Немейский лев (первый подвиг)

Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея: скоро передали ему, что должно убить немейского льва. Этот лев, порождённый Тифоном и Ехидной,

был чудовищной величины, жил около города Немея⁵ и опустошал все окрестности. Геракл смело отправился на опасный подвиг. Прибыв в Немею, тотчас пошёл он на поиски логовища льва и ближе к полудню достиг подножия гор. Нигде не видно было ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Всё живое бежало из этих мест в страхе перед ужасным львом. Долго искал Геракл по лесистым склонам гор и в ущельях логовище льва, и наконец, когда уже солнце стало склоняться к западу, нашёл. Оно находилось в громадной пещере, имевшей два выхода. Геракл завалил один из них громадными камнями, скрылся за ними и стал ждать льва. Совсем к вечеру, когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил в него одну за другой три стрелы, но отскочили стрелы от твёрдой как сталь шкуры. Грозно зарычал лев, и раскатился его рев, подобно грому, по горам. Озираясь во все стороны, лев стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы. Вот увидел он Геракла и громадным прыжком бросился на героя, и громовым ударом обрушилась палица на голову льва. Упал он на землю, оглушённый страшным ударом. Геракл бросился на него, обхватил своими могучими руками и задушил. Взвалив убитого льва на плечи, вернулся герой в Немею, принёс жертву Зевсу и учредил в честь своего первого подвига немейские игры⁶. Когда Геракл принёс свою добычу в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовищного льва. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл, и запретил ему даже приближаться к воротам города; когда же герой приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с высоких микенских стен.

Лернейская гидра (второй подвиг)

После первого подвига Эврисфей послал Геракла убить лернейскую гидру. Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона. Как и немейский лев, гидра была порождена Тифоном и Ехидной. Жила гидра в болоте около города Лерна⁷ и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой представляла собой опасность потому, что одна из голов её была бессмертна. Отправился в путь к Лерне Геракл с сыном Ификла Иолаем. Прибыв к болоту, Геракл оставил Иолая с колесницей в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру и вскоре нашёл в пещере неподалёку. Раскалив докрасна свои стрелы, стал Геракл одну за другой пускать их в чудовище. В ярость привели гидру стрелы Геракла. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуёй телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на своём громадном хвосте и хотела уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Своим хвостом обвившись вокруг ног Геракла, силилась свалить его гидра, но как непоколебимая скала стоял герой и взмахами своей тяжёлой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь, свистела в воздухе палица; слетали головы, но сама гидра всё-таки оставалась живой. Тут Геракл заметил, что у чудовища на месте каждой сбитой головы вырастают две новых. Явилась гидре и помощь. Из болота выполз чудовищный рак и впился своими клешнями Гераклу в ногу. Тогда герой призвал на помощь своего друга Иолая, и тот убил чудовищного рака, зажёг часть ближней рощи и горящими стволами деревьев стал прижигать гидре шеи, с которых Геракл сбивал своей палицей головы. Новые головы наконец-то перестали вырастать, и всё слабее и слабее сопротивлялась

5 Город в Арголиде, на северо-востоке Пелопоннеса.

6 Общегреческое празднество, происходившее каждые два года в Немейской долине в Арголиде; справлялись игры в честь Зевса в середине лета. Во время игр, продолжавшихся несколько дней, состязались в беге, борьбе, кулачном бою, метании диска и копья, а также в беге колесниц. Во время игр объявлялся мир во всей стране.

7 Город в Арголиде, на берегу Арголийского залива.

гидра сыну Зевса. Наконец и бессмертная голова слетела у гидры. Чудовище было побеждено и рухнуло мёртвым на землю. Глубоко зарыл бессмертную голову гидры победитель Геракл и навалил на неё громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассёк великий герой тело гидры и погрузил в её ядовитую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали смертельными. С великим торжеством вернулся он в Тиринф, а там ждало его уже новое поручение Эврисфея.

Стимфалийские птицы (третий подвиг)

Эврисфей поручил Гераклу перебить стимфалийских птиц. Чуть не в пустыню обратили эти птицы все окрестности аркадского города Стимфала. Они нападали и на животных, и на людей и разрывали их своими медными когтями и клювами. Но страшнее всего были перья этих птиц: из твёрдой бронзы, они могли убивать подобно стрелам. Помочь Гераклу выполнить это поручение Эврисфея пришла воительница Афина Паллада. Она дала Гераклу два медных тимпана, которые выковал бог Гефест, велела встать на высоком холме у того леса, где гнездились стимфалийские птицы, и ударить в тимпаны, а когда птицы взлетят – перестрелять их из лука. Так и сделал Геракл: взойдя на холм, ударил в тимпаны, и поднялся такой оглушительный звон, что птицы громадной стаей взлетели над лесом и стали в панике кружиться над ним, дожждём В стоявшего на холме Геракла они не попадали. Схватил свой лук герой и стал разить птиц смертоносными стрелами. В страхе взвились за облака стимфалийские птицы и скрылись с глаз. Улетели они далеко за пределы Греции, на берега Эвксинского Понта⁸, и больше никогда не возвращались в окрестности Стимфала. Так исполнил Геракл это поручение Эврисфея и вернулся в Тиринф, но тотчас же пришлось ему отправиться на ещё более трудный подвиг.

Керинейская лань (четвертый подвиг)

Эврисфей знал, что в Аркадии обитает чудесная керинейская лань, посланная богиней Артемидой в наказание людям. Лань эта опустошала поля, и Гераклу предстояло поймать её и живой доставить в Микены. Животное было необычайно красиво: с золотыми рогами и медными ногами – и, подобно ветру, носилось по горам и долинам Аркадии, не зная усталости. Целый год преследовал Геракл керинейскую лань. Она неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки, всё дальше и дальше на север, но не отставал герой, бежал за ней, не упуская из виду. Наконец достиг Геракл в погоне за ланью Крайнего Севера – страны гипербореев и истоков Истра⁹. Здесь лань остановилась, но едва попытался герой её схватить, ускользнула она и стрелой понеслась обратно на юг. Опять началась погоня, и только в Аркадии Гераклу удалось настигнуть лань. Даже после столь долгой погони не потеряла она сил. Отчаявшись её поймать, прибег герой к своим не знающим промаха стрелам и ранил златорогую лань стрелой в ногу. Только тогда удалось поймать строптивное животное. Геракл взвалил беглянку на плечи и собрался уже нести в Микены, как предстала перед ним разгневанная Артемиды.

– Разве не знал ты, Геракл, что лань эта моя? Зачем оскорбил ты меня, ранив мою любимицу? Разве не знаешь, что не прощаю я обиды? Или думаешь, что ты могущественнее

⁸ Так называли греки Чёрное море.

⁹ Современный Дунай; греки, плохо зная географию, думали, что Дунай берёт своё начало на крайнем севере земли.

богов-олимпийцев?

С благоговением склонился Геракл перед прекрасной богиней:

– О, великая дочь Латоны, не вини ты меня! Никогда не оскорблял я бессмертных богов, живущих на светлом Олимпе; всегда чтил я небожителей богатыми жертвами и никогда не считал себя равным им, хотя и сам я сын громовержца Зевса. Не по своей воле преследовал я твою лань, а по повелению Эврисфея, которому сами боги повелели мне служить.

Артемиды простила Геракла, и великий сын громовержца Зевса принёс керинейскую лань живой в Микены и отдал Эврисфею.

Эриманфский кабан и битва с кентаврами (пятый подвиг)

После охоты на медноногую лань, продолжавшейся целый год, недолго отдыхал Геракл. Эврисфей опять дал ему поручение: убить эриманфского кабана, обладавшего чудовищной силой. Жил тот на горе Эриманф¹⁰, опустошал окрестности города Псофиса. Не давал он пощады и людям, убивал их своими огромными клыками. Геракл отправился к горе Эриманф и по дороге навестил мудрого кентавра Фола. С почётом принял Фол великого сына Зевса и, решив устроить для него пир, открыл большой сосуд с вином, чтобы угостить получше героя. И так далеко разнеслось благоухание дивного вина, что учуяли его и другие кентавры. Страшно рассердились они на Фола за то, что открыл сосуд. Вино принадлежало не только ему одному, а было достоянием всех кентавров. Вот бросились они к жилищу Фола и застали их с Гераклом врасплох, когда они весело пировали, украсив головы венками из плюща. Только не испугался кентавров Геракл: быстро вскочил со своего ложа и стал бросать в нападавших громадные дымящиеся головни. Кентавры обратились в бегство, а Геракл стал разить их своими ядовитыми стрелами и так преследовал до самой Малей. Там укрылись беглицы Хирона, мудрейшего из кентавров, с которым был дружен герой. Следом за ними в пещеру ворвался и Геракл, в гневе натянул тетиву лука, сверкнула в воздухе стрела и вонзилась кому-то в колено. Только не врага поразил Геракл, а своего друга Хирона. Великая скорбь охватила героя, когда увидел он, кого ранил. Бросился Геракл промывать и перевязывать рану друга, но всё было бесполезно: рана от стрелы, отравленной желчью гидры, неизлечима. Понял Хирон, что грозит ему мучительная смерть, и чтобы не страдать от раны, впоследствии добровольно сошёл в мрачное царство Аида.

В глубокой печали Геракл покинул Хирона и продолжил путь к Эриманфу. Там, в самой чаще леса, нашёл он грозного кабана и выгнал громким криком из логова. Долго преследовал кабана герой, пока, наконец, не загнал в глубокий снег на самой вершине горы. Кабан увяз в сугробе, Геракл бросился на него, связал и понёс в Микены. Когда Эврисфей увидел огромное чудовище, то от страха спрятался в огромный бронзовый сосуд.

Скотный двор царя Авгия (шестой подвиг)

Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу: очистить от навоза весь скотный двор Авгия, царя Элиды¹¹, сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимые богатства, и особенно многочисленны были стада. Среди его стад было триста быков с белыми как снег ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур, двенадцать быков, посвящённые богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день весь его громадный скотный двор, если тот отдаст ему десятую часть своих стад. Авгий

10 Гора и город с тем же названием в Аркадии на Пелопоннесе (там же и Псофис).

11 Область на северо-западе Пелопоннеса.

согласился, поскольку не верил, что всего за день возможно выполнить такую работу. Геракл же сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвёл в него воду двух рек, Алфея и Пеней. Вода в один день унесла весь навоз со скотного двора, и Геракл опять сложил стены. Когда герой пришёл к Авгию требовать награды, гордый царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось Гераклу вернуться в Тиринф ни с чем.

Страшно отомстил великий герой царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве Авгия и убил своей смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принёс жертвы олимпийским богам и учредил олимпийские игры¹², которые и справлялись с тех пор всеми греками каждые четыре года на священной равнине, обсаженной самим Гераклом посвящёнными богине Афине Палладе оливами.

Геракл отомстил и всем союзникам Авгия. Особенно же поплатился царь Пилоса Нелей. Геракл, придя с войском к Пилосу, взял город и убил Нелея и одиннадцать его сыновей. Не спасся и сын Нелея Периклимен, которому дал властитель моря Посейдон дар обращаться в льва, змею и пчелу. Геракл убил его, когда, обратившись в пчелу, Периклимен сел на одну из лошадей, запряжённых в колесницу Геракла. Один лишь сын Нелея Нестор остался в живых и впоследствии прославился среди греков своими подвигами и своей великой мудростью.

Критский бык (седьмой подвиг)

Чтобы выполнить седьмое поручение Эврисфея: привести в Микены критского быка, – Гераклу пришлось покинуть Грецию и отправиться на остров Крит. Этого быка царю Крита Миносу, сыну Европы, послал колебатель земли Посейдон, чтобы тот принёс быка ему в жертву. Но жалко стало Миносу приносить в жертву такого прекрасного быка, и он оставил его в своём стаде, а в жертву Посейдону принёс одного из своих быков. Посейдон разгневался на Миноса и наслал на вышедшего из моря быка бешенство. По всему острову носился бык и уничтожал всё на своём пути, пока его не поймал и не укротил великий герой Геракл. Сел он на широкую спину быка и, переплыв на нём через море с Крита на Пелопоннес, привёл в Микены. Эврисфей же побоялся оставить быка Посейдона в своём стаде и отпустил на волю. Почувяв опять свободу, понёсся бешеный бык через весь Пелопоннес на север и, наконец, прибежал в Аттику, на Марафонское поле, где его и убил великий афинский герой Тесей.

Кони Диомеда (восьмой подвиг)

После укрощения критского быка Гераклу по поручению Эврисфея пришлось отправиться во Фракию, к царю бистонов Диомеду, у которого были дивной красоты и силы кони. Их держали прикованными железными цепями в стойлах, так как никакие путы справиться не могли. Царь Диомед кормил своих коней человеческим мясом: бросал им на

¹² Важнейшее из общегреческих празднеств, во время которого объявлялся во всей стране мир. За несколько месяцев до игр по всей Греции и греческим колониям рассылались послы, приглашавшие на игры в Олимпию. Игры справлялись раз в четыре года. На них происходили состязания в беге, борьбе, кулачном бою, метании диска и копья, а также в беге колесниц. Победители на играх получали в награду оливковый венок и пользовались великим почётом. Греки вели летосчисление по олимпийским играм, считая первыми происходившие в 776 г. до н. э. Существовали олимпийские игры до 393 г. н. э., до того как были запрещены императором Феодосием как несовместимые с христианством. Через 30 лет император Феодосий II сжёг храм Зевса в Олимпии и все роскошные здания, украшавшие то место, где происходили олимпийские игры. Они обратились в развалины и постепенно были занесены песком реки Алфей. Только раскопки, производившиеся на месте Олимпии в XIX в., главным образом с 1875-го по 1881 г., дали нам возможность получить точное представление о бывшей Олимпии и об олимпийских играх.

съедение всех чужеземцев, которые, гонимые бурей, заходили в его город. К этому-то фракийскому царю и явился со своими спутниками Геракл. Завладев конями Диомеда, повёл он их на свой корабль, но на берегу настиг Геракла сам Диомед с воинственными бистонами. Поручив охрану коней своему любимому Абдеру, сыну Гермеса, Геракл вступил в бой с Диомедом. Хотя и немного было спутников у Геракла, но всё же побеждён был Диомед и пал в битве. Только вот растерзали дикие кони его любимца Абдера. Геракл устроил ему пышные похороны, насыпал высокий холм на его могиле, а неподалёку основал город и назвал в его честь Абдерой. Коней же Диомеда Геракл привёл к Эврисфею, но тот велел выпустить их на волю. Убежали кони в горы Ликейона¹³, покрытые густым лесом, и были там растерзаны дикими зверями.

Геракл у Адмета

В основном изложено по трагедии Еврипида «Алкестида»

Когда Геракл плыл на корабле по морю к берегам Фракии за конями царя Диомеда, то решил посетить своего друга, царя Адмета, так как путь лежал мимо города Феры¹⁴, где правил Адмет.

Тяжёлое время для Адмета выбрал Геракл. Великое горе царило в доме царя Фер: его жене Алкестиде предстояло умереть. Некогда богини судьбы, великие мойры, по просьбе Аполлона определили, что Адмет может избавиться от смерти, если в последний час его жизни кто-либо согласится добровольно сойти вместо него в мрачное царство Аида. Когда подошёл его смертный час, стал Адмет просить своих престарелых родителей, чтобы кто-нибудь из них согласился умереть вместо него, но отказались отец и мать. Не согласился никто и из жителей Фер умереть добровольно за царя Адмета. Тогда молодая прекрасная Алкестида решила пожертвовать своей жизнью за любимого мужа. В тот день, когда должен был умереть Адмет, приготовилась к смерти его жена: омыла тело, облачилась в погребальные одежды и надела украшения. Подойдя к домашнему очагу, обратилась Алкестида к богине Гестии, охранительнице семейного счастья, с горячей молитвой:

– О, великая богиня! Последний раз преклоняю я здесь пред тобой колени. Молю тебя, защити моих детей, ведь сегодня я должна сойти в царство мрачного Аида. О, не дай ты им умереть, как умираю я, безвременно! Пусть счастлива и богата будет их жизнь здесь, на родине.

Затем обошла Алкестида все алтари богов и украсила их миртом.

Наконец ушла она в свои покои и упала в слезах на ложе. Пришли к ней дети – сын и дочь. Горько рыдали они на груди матери. Плакали и служанки Алкестиды. В отчаянии Адмет обнял свою молодую жену и стал молить не покидать его. Уже готова к смерти Алкестида; уже приближается неслышными шагами к дворцу царя Фер ненавистный богам и людям бог смерти Танат, чтобы срезать мечом прядь волос с головы Алкестиды. Сам златокудрый Аполлон просил его отдалить час смерти жены его любимца Адмета, но неумолим Танат. Почувствовав приближение смерти, в ужасе воскликнула Алкестида:

– О, близится уже ко мне двухвесельная ладья Харона, и грозно кричит мне перевозчик душ умерших, правя ладьёй: «Что же ты медлишь? Спешу, спешу! Не терпит время! Не задерживай нас. Готово всё! Спешу же!» О, пустите меня! Слабеют мои ноги. Близится смерть. Чёрная ночь покрывает мои очи! О, дети, дети! Уже не жива ваша мать! Живите счастливо! Адмет, мне была дороже моей собственной жизни твоя жизнь. Пусть лучше тебе, а не мне, светит солнце. Адмет, ты любишь не меньше меня наших детей. О, не бери ты в дом им мачеху, чтобы она не обижала их!

13 Горы на Пелопоннесе.

14 Древнейший город в Фессалии.

В страдании воскликнул несчастный Адмет:

– Радость жизни уносишь ты с собой, Алкестида! До конца своих дней я буду горевать о тебе. О, боги, боги, какую жену отнимаете вы у меня!

Чуть слышно проговорила Алкестида:

– Прощай, Адмет! Уже навек закрылись мои глаза. Прощайте, дети! Теперь ничто я.

– О, взгляни же ещё хоть раз! Не покидай детей! О, дай и мне умереть! – со слезами воскликнул Адмет.

Закрылись глаза Алкестиды, стало холодеть тело, умерла она. Безутешно рыдал над умершей Адмет и горько сетовал на судьбу свою. Повелел он приготовить жене своей пышные похороны, а потом восемь месяцев всем в городе оплакивать Алкестиду, лучшую из женщин. Город был полон скорби, так как все любили добрую царицу.

Уже готовились нести тело Алкестиды к гробнице, как в город Феры вошёл Геракл и прямо в воротах дворца встретил своего друга. С почётом принял Адмет великого сына эгидодержавного Зевса и, не желая печалить гостя, постарался скрыть от него своё горе. Но Геракл сразу заметил, что подавлен горем его друг, и спросил о причине его скорби. Адмет не дал ясного ответа, и Геракл решил, что у друга умерла дальняя родственница, которую приютил у себя царь после смерти отца. Приказал Адмет своим слугам проводить Геракла в комнату для гостей и устроить для него богатый пир, а двери на женскую половину запереть, чтобы не долетали до его слуха стоны скорби. Не подозревая, какое несчастье постигло друга, Геракл весело пирует во дворце, выпивая кубок за кубком. Тяжело было слугам с весёлым гостем – ведь скорбели они по любимой госпоже. Как ни старались они (по приказанию Адмета) скрыть своё горе, всё же Геракл заметил и слёзы на глазах, и печаль на лицах. Пригласил он одного из слуг разделить с ним трапезу, сказав, что вино даст ему забвение и разгладит морщины печали на челе, но слуга отказал. Тогда догадался Геракл, что тяжкое горе постигло дом Адмета, и начал расспрашивать слугу, что случилось. Тот долго не говорил, но, наконец, сдался:

– О, чужеземец, сегодня сошла в царство Аида жена Адмета.

Опечалился Геракл. Ему стало больно, что пирует он в венке из плюща и пел в доме друга, которого постигло такое великое горе. Решил он отблагодарить благородного Адмета за то, что, несмотря на постигшее его горе, всё-таки оказал ему гостеприимство. Быстро созрел у великого героя план, как отнять у мрачного бога смерти Таната его добычу – Алкестиду.

Узнав от слуги, где находится её гробница, он поспешил туда, спрятавшись, принялся ждать, когда прилетит Танат напиться у могилы жертвенной крови. Вот послышались взмахи чёрных крыльев Таната, повеяло могильным холодом – прилетел к гробнице мрачный бог смерти. Едва жадно припал он губами к жертвенной крови, Геракл выскочил из засады и бросился на него, обхватил своими могучими руками, и началась меж ними отчаянная борьба. Напрягая все свои силы, боролся Геракл с богом смерти. Сдавил своими костлявыми руками грудь Геракла Танат,дохнул на него своим леденящим дыханием, и тотчас повеяло от его крыльев на героя холодом смерти. Всё же победил Таната могучий сын громовержца Зевса, связал и потребовал в качестве выкупа за свободу вернуть к жизни Алкестиду. Выбора герой богу смерти не оставил, и ожила жена Адмета. Повел её великий герой назад, во дворец мужа.

Адмет тем временем, вернувшись после похорон жены, горько оплакивал свою незаменимую утрату. Тяжело ему в опустевшем дворце, опостылела ему сама жизнь. Смерть зовёт он. Всё его счастье похитил Танат и унёс в царство Аида. Что может быть тяжелее, чем утрата любимой жены! Тысячу раз пожалел Адмет, что допустил смерть Алкестиды, что не умер с ней. Две верных друг другу души получил бы Аид вместо одной. Вместе бы переплыли эти души Ахеронт.

Вдруг пред скорбящим Адметом предстал Геракл, а с ним – женщина, закутанная покрывалом. Попросил друга герой оставить эту женщину, доставшуюся ему после тяжёлой борьбы, во дворце до его возвращения из Фракии. Стал отказываться Адмет и просить Геракла отвести её к кому-нибудь другому: тяжело ему видеть во дворце чужую женщину, после того как потерял ту, которую так любил. Геракл не отступал и даже хотел, чтобы Адмет сам ввёл её во дворец, а не слуги. Наконец, будучи не в силах отказать другу, взял Адмет женщину за руку, чтобы ввести во дворец. Геракл тогда сказал ему:

– Ты согласился – так охраняй же её! Теперь ты вполне можешь сказать, что сын Зевса – верный друг. Взгляни же на эту женщину! Не похожа ли она на твою жену Алкестиду? Перестань тосковать! Будь опять доволен жизнью!

– О, великие боги! – воскликнул Адмет, подняв покрывало женщины. – Жена моя Алкестида! О нет, это лишь тень её! Она стоит молча, ни слова не промолвила!

– Нет, не тень это, – ответил Геракл, – это Алкестида. Я добыл ее в тяжёлой борьбе с повелителем душ Танатом. Пока не принесёт искупительные жертвы подземным богам, не освободится от их власти. Пока трижды не сменит ночь день, не заговорит она. Теперь же прощай, Адмет! Будь счастлив и всегда блюди великий обычай гостеприимства, освящённый самим отцом моим – Зевсом!

– О, великий сын Зевса, ты дал мне опять радость жизни! – воскликнул Адмет. – Чем мне отблагодарить тебя? Остайся у меня гостем. Я повелю во всех моих владениях праздновать твою победу, принесу богам великие жертвы. Остайся со мной!

Не остался Геракл у Адмета, ждал его подвиг: нужно было исполнить следующее поручение Эврисфея: добыть коней царя Диомеда.

Пояс Ипполиты (девятый подвиг)

Девятым подвигом Геракла был его поход в страну амазонок за поясом царицы Ипполиты. Этот пояс подарил Ипполите бог войны Арес, и она носила его как знак своей власти над всеми амазонками. Дочь Эврисфея Адмета, жрица богини Геры, хотела непременно иметь этот пояс. Чтобы исполнить её желание, Эврисфей послал за поясом Геракла. Собрав небольшой отряд героев, великий сын Зевса снарядил корабль и отправился в далёкий путь. Среди всех славных героев – спутников Геракла был и великий герой Аттики Тесей.

Далёкий путь предстоял героям. Они должны были достигнуть самых дальних берегов Эвксинского Понта, так как там находилась страна амазонок со столицей Фемискирой. По пути Геракл пристал со своими спутниками к острову Паросу¹⁵, где правили сыновья Миноса. На этом острове убили сыновья Миноса двух спутников Геракла, и герой, рассерженный, тотчас же начал с ними войну. Многих жителей Пароса он перебил, других же, загнав в город, держал в осаде до тех пор, пока не прислали осаждённые к нему послов и не стали просить взять двоих из них вместо убитых. Согласился Геракл снять осаду и взял внуков Миноса, Алкея и Сфенела.

С Пароса Геракл прибыл в Мизию¹⁶, и царь Лик принял его с великим гостеприимством, но неожиданно напал на Лика царь бевриков. Геракл со своим отрядом вступился за Лика, одолел царя бевриков и разрушил его столицу, а все владения бевриков отдал Лику. Царь в знак благодарности герою назвал эту страну Гераклеей. После этого подвига отправился Геракл дальше и, наконец, прибыл к городу амазонок, Фемискире.

Слава о подвигах сына Зевса давно уже достигла этих мест, поэтому, когда корабль Геракла пристал к берегу, навстречу герою вышли все амазонки во главе с царицей. Их очень удивило увиденное: великий сын Зевса выделялся, подобно бессмертному богу, среди своих

15 Один из Кикладских островов в Эгейском море, славившийся в древности своим мрамором.

16 Страна на западном берегу Малой Азии с главным городом Пергамом.

спутников-героев. Царица Ипполита спросила Геракла:

– Скажи мне, славный сын Зевса, что привело тебя в наш город? Мир несешь ты нам или войну?

Так ответил царице Геракл:

– Не по своей воле пришел я сюда с войском, совершив далекий путь по бурному морю. Меня прислал властитель Микен Эврисфей. Дочь его Адмета хочет иметь твой пояс, подарок бога Ареса. За ним я и прибыл.

Не в силах отказать Гераклу, Ипполита была уже готова добровольно отдать пояс, но великая Гера, всё ещё надеясь погубить ненавистного ей сына Зевса, приняла вид амазонки, смешалась с толпой и стала убеждать воительниц не верить ему.

– Неправду говорит Геракл! – сказала Гера амазонкам. – Явился он сюда с коварным умыслом: хочет похитить царицу нашу Ипполиту и сделать рабыней в своём доме.

Амазонки поверили Гере и схватились за оружие, чтобы сразиться с войском Геракла. Впереди своего войска неслась быстрая как ветер Аэлла и, подобно бурному вихрю, первой напала на Геракла. Великий герой отразил её натиск и обратил в бегство, но не удалось ей убежать: настиг её Геракл и поразил своим сверкающим мечом. Пала в битве и Протоя. Семь героев из числа спутников Геракла сразила она собственной рукой, но стрелы великого сына Зевса не избежала. Тогда напали на Геракла сразу семь амазонок, спутниц самой Артемиды, не было равных которым в искусстве владеть копьём. Прикрывшись щитами, они пустили свои копья в Геракла, но на этот раз копья пролетели мимо. Всех их сразил герой своей палицей; одна за другой грянули они на землю, сверкая оружием. Амазонку же Меланиппу, которая вела в бой войско, Геракл взял в плен, а вместе с ней пленил и Антиопу. Побеждены были грозные воительницы, их войско обратилось в бегство, многие из них пали от руки преследовавших их героев. Заключили мир амазонки с Гераклом. Ипполита купила свободу могучей Меланиппы ценой своего пояса, Антиопу же герои увезли с собой, и Геракл отдал её в награду Тесею за его великую храбрость. Так совершил Геракл свой девятый подвиг.

Геракл спасает Гесиону, дочь Лаомедонта

На обратном пути в Тиринф из страны амазонок Геракл прибыл на кораблях со своим войском к Трое. Ужасное зрелище предстало взором героев, когда причалили они к берегу недалеко от Трои. А увидели они прекрасную дочь царя Лаомедонта Гесиону, прикованную к скале у самого берега моря. Она была обречена, подобно Андромеде, на растерзание чудовищу, выходящему из моря. Это чудовище послал в наказание Лаомедонту Посейдон за отказ заплатить ему и Аполлону за постройку стен Трои. Гордый царь, которому по приговору Зевса должны были служить оба бога, грозил даже обрезать им уши, если они будут требовать платы. Тогда разгневанный Аполлон наслал на все владения Лаомедонта ужасный мор, а Посейдон – чудовище, которое опустошало, никого не щадя, окрестности Трои. Только пожертвовав жизнью дочери, мог Лаомедонт спасти свою страну от ужасного бедствия. Против воли пришлось ему приковать к скале у моря свою дочь Гесиону.

Увидав несчастную девушку, Геракл вызвался спасти её, а за спасение Гесионы потребовал у Лаомедонта в награду тех коней, которых дал царю Трои громовержец Зевс как выкуп за его сына Ганимеда. Его некогда похитил орёл Зевса и унёс на Олимп. Лаомедонт согласился на требование Геракла. Великий герой велел троянцам насыпать на берегу моря вал и спрятался за ним. Едва Геракл укрылся за валом, как из моря выплыло чудовище и, разинув громадную пасть, бросилось на Гесиону. С громким криком выбежал из-за вала Геракл, бросился на чудовище и вонзил ему глубоко в грудь свой обоюдоострый меч. Гесиона была спасена.

Когда же сын Зевса потребовал у Лаомедонта обещанную награду, то жалко стало царю

расставаться с дивными конями, не отдал он их Гераклу и даже прогнал его с угрозами из Трои. Покинул Геракл владения Лаомедонта, затаив глубоко в сердце гнев. Сейчас он не мог отомстить обманувшему его царю, так как слишком малочисленно было его войско и герой не мог надеяться скоро овладеть неприступной Троей. Остаться же дольше под Троей великий сын Зевса не мог – должен был спешить с поясом Ипполиты в Микены.

Коровы Гериона (десятый подвиг)

Вскоре после возвращения из похода в страну амазонок Геракл отправился на новый подвиг. Эврисфей поручил ему пригнать в Микены коров великана Гериона, сына Хрисаора и океаниды Каллирои. Далёк был путь к Гериону. Гераклу нужно было достигнуть самого западного края земли, тех мест, где сходит на закате с неба лучезарный бог солнца Гелиос. Геракл один отправился в далёкий путь: прошёл через Африку, через бесплодные пустыни Ливии, через страны диких варваров и, наконец, достиг пределов земли. Здесь воздвиг он по обеим сторонам узкого морского пролива два гигантских каменных столпа как вечный памятник о своём подвиге¹⁷.

Ещё много пришлось после этого странствовать Гераклу, пока не достиг он берегов седого океана. В раздумье сел герой на берегу, у вечно шумящих вод. Как было достигнуть ему острова Эриффея, где пас свой стада Герион? День уже клонился к вечеру. Вот показалась и колесница Гелиоса, спускающаяся к водам океана. Яркие лучи ослепили Геракла, и охватил невыносимый, палящий зной. В гневе вскочил Геракл и схватился было за свой грозный лук, но не разгневался светлый Гелиос, а приветливо улыбнулся герою: понравилось ему необычайное мужество великого сына Зевса. Гелиос сам предложил Гераклу переправиться на Эриффею в золотом челне, в котором проплывал каждый вечер со своими конями и колесницей с западного на восточный край земли в золотой дворец. Обрадовавшись, герой смело вскочил в золотой челн и вскоре уже был у берегов Эриффеи.

Едва пристал он к острову, как почуял его грозный двуглавый пёс Орфо и с лаем бросился на героя. Одним ударом своей тяжёлой палицы убил его Геракл, но не один Орфо охранял стада Гериона. Пришлось ещё биться Гераклу и с пастухом Гериона, великаном Эвритионом. Быстро справился и с ним сын Зевса и погнал коров Гериона к берегу моря, где стоял золотой челн Гелиоса. Герион услышал мычание своих коров и пошёл к стаду, а увидав, что пёс его Орфо и великан Эвритион убиты, погнался за похитителем и на берегу моря его настиг. Герион был чудовищным великаном: имел три туловища, три головы, шесть рук и шесть ног. Тремя щитами прикрывался он во время боя, три громадных копья бросал сразу в противника. С таким-то великаном и пришлось сражаться Гераклу, но помогла ему великая воительница Афина Паллада. Едва увидел великана Геракл, как тотчас пустил в него свою смертоносную стрелу. Вонзилась стрела в глаз одной из голов Гериона. За первой стрелой полетела вторая, за ней – третья. Грозно взмахнул Геракл своей всеокрушающей палицей, как молнией поразив Гериона, и бездыханным трупом упал на землю трёхтелый великан. Геракл в золотом челне перевёз с Эриффеи коров через бурный океан и вернул челн Гелиосу.

Половина подвига была совершена, но немало предстояло ещё потрудиться: нужно было пригнать коров в Микены. Через всю Испанию, через Пиренейские горы, через Галлию и Альпы, через Италию гнал коров Геракл. На юге Италии, около города Региум, вырвалась одна из коров из стада и через пролив переплыла в Сицилию. Там увидел её царь Эрикс, сын Посейдона, и взял в своё стадо. Геракл долго искал корову, но потом попросил постеречь стадо бога Гефеста, а сам переправился в Сицилию, где и нашёл в стаде царя Эрикса свою корову. Тот не захотел вернуть её Гераклу и, надеясь на свою силу, вызвал его на единоборство. Наградой победителю должна была служить корова. Не по силам оказался Эриксу такой противник: сын Зевса сжал царя в своих могучих объятиях и задушил.

¹⁷ Столпы Геракла, или Геркулесовы столпы. Греки считали, что скалы по берегам Гибралтарского пролива поставил Геракл.

Вернулся Геракл с коровой к своему стаду и погнал его дальше. На берегах Ионийского моря богиня Гера наслала на все стадо бешенство. Бешенные коровы разбежались во все стороны, и Гераклу стоило огромного труда переловить большую часть коров уже во Фракии и пригнать, наконец, их к Эврисфею в Микены. Эврисфей же принёс их в жертву великой богине Гере.

Кербер (одиннадцатый подвиг)

Едва Геракл вернулся в Тиринф, как уже снова послал его на подвиг Эврисфей. Это был уже одиннадцатый подвиг, который предстояло совершить Гераклу, и невероятные трудности пришлось преодолеть ему на сей раз. Он должен был спуститься в мрачное, полное ужасов подземное царство Аида и привести к Эврисфею стража подземного царства, ужасного адского пса Кербера. Три головы было у него, на шее извивались змеи, а хвост заканчивался головой дракона с громадной пастью. Геракл отправился в Лаконию и через мрачную пропасть у Танара¹⁸ спустился во мрак подземного царства. У самых врат его увидел Геракл приросшего к скале героя Тесея и царя Фессалии Перифоя. Их так наказали боги за то, что хотели похитить у Аида жену его Персефону. Взмолился Тесей:

– О, великий сын Зевса, освободи меня! Ты видишь мои мучения! Один лишь ты в силах избавить меня от них!

Протянул Геракл Тесею руку и освободил его. Когда же он попытался освободить и Перифоя, то дрогнула земля, и понял Геракл, что боги не хотят его освобождения. Геракл покорился воле богов и пошёл дальше во мрак вечной ночи. В подземное царство его ввёл вестник богов Гермес, проводник душ умерших, а спутницей великого героя была сама любимая дочь Зевса Афина Паллада. Когда Геракл вступил в царство Аида, в ужасе разлетелись тени умерших. Только не бежала при виде Геракла тень героя Мелеагра, а обратилась к великому сыну Зевса с мольбой:

– О, великий Геракл, об одном молю я тебя в память нашей дружбы: сжался над осиротевшей сестрой моей, прекрасной Деянирой! Беззащитной осталась она после моей смерти! Возьми её в жены, великий герой! Будь её защитником!

Геракл обещал исполнить просьбу друга и пошёл дальше за Гермесом. Тут навстречу им поднялась тень ужасной горгоны Медузы, грозно протянула свои медные руки и взмахнула золотыми крыльями, отчего на голове ее зашевелились змеи. Схватился за меч бесстрашный герой, но Гермес остановил его:

– Не хватайся за меч, Геракл! Ведь это лишь бесплотная тень! Она не грозит тебе гибелью!

Много ужасов видел на пути своём Геракл, прежде чем предстал наконец перед тронном Аида. С восторгом смотрели властитель царства умерших и жена его Персефона на великого сына громовержца Зевса, бесстрашно спустившегося в царство мрака и печалей. Он, величественный, спокойный, стоял пред тронном Аида, опершись на свою громадную палицу, в львиной шкуре, накинутой на плечи, и с луком за плечами. Аид милостиво приветствовал сына своего великого брата Зевса и спросил, что заставило его покинуть свет солнца и спуститься в царство мрака. Склонившись пред Аидом, ответил Геракл:

– О, властитель душ умерших, великий Аид, не гневайся на меня за мою просьбу, всесильный! Ты знаешь ведь, что не по своей воле пришёл я в твоё царство, не по своей воле буду я просить тебя. Позволь мне, владыка Аид, отвести в Микены твоего трехглавого пса Кербера. Велел мне сделать это Эврисфей, которому служу я по повелению светлых богов-олимпийцев.

Аид ответил герою:

– Я исполню, сын Зевса, твою просьбу, но ты должен без оружия укротить Кербера. Если укротишь, то я позволю тебе отвести его к Эврисфею.

Долго искал Геракл Кербера по подземному царству, наконец нашёл на берегах

¹⁸ Мыс, южная оконечность Пелопоннеса (совр. Матапан).

Ахеронта. Геракл обхватил своими руками, крепкими как сталь, шею Кербера. Грозно завыл пёс Аида; всё подземное царство наполнилось его воем. Он силился вырваться из объятий Геракла, но только крепче сжимали могучие руки героя его шею. Обвил хвост свой Кербер вокруг ног героя, впилась голова дракона своими зубами ему в тело, но все напрасно. Могучий Геракл всё сильнее и сильнее сдавливал ему шею. Наконец полузадушенный пёс Аида упал к ногам героя. Геракл укротил его и повёл из царства мрака в Микены. Испугался дневного света Кербер, весь покрылся холодным потом, ядовитая пена капала из трёх его пастьей на землю, и всюду, куда капнула хоть капля, выростали ядовитые травы.

Геракл привёл Кербера к стенам Микен. В ужас пришёл трусливый Эврисфей при одном взгляде на страшного пса. Чуть не на коленях молил он Геракла отвести его обратно в царство Аида. Геракл исполнил его просьбу и вернул Аиду его страшного стража Кербера.

Яблоки гесперид (двенадцатый подвиг)

Самым трудным подвигом Геракла на службе у Эврисфея был его последний, двенадцатый подвиг. Он должен был отправиться к великому титану Атласу, который держит на плечах небесный свод, и достать из его садов, за которыми смотрели дочери Атласа геспериды, три золотых яблока. Яблоки эти росли на золотом дереве, выращенном богиней земли Геей в подарок великой Гере в день её свадьбы с Зевсом. Чтобы совершить этот подвиг, нужно было прежде всего узнать путь в сады гесперид, охраняемые драконом, никогда не смыкавшим глаз сном.

Никто не знал пути к гесперидам и Атласу. Долго блуждал Геракл по Азии и Европе, прошёл он и все страны, которые проходил раньше по пути за коровами Гериона; всюду он расспрашивал о пути, но никто не знал его. В своих поисках зашёл он на самый Крайний Север, к вечно катящей свои бурные, беспредельные воды реке Эридан¹⁹. На её берегах с почётом встретили великого сына Зевса прекрасные нимфы и дали ему совет, как узнать путь в сады гесперид. Геракл должен был напасть врасплох на морского вещего старца Нерея, когда он выйдет на берег из морской пучины, и узнать у него путь к гесперидам; кроме Нерея, никто не знал этого пути.

Долго искал Геракл старца, наконец удалось найти его на берегу моря. Геракл напал на морского бога. Трудна была борьба с морским богом. Чтобы освободиться от железных объятий Геракла, Нерей принимал всевозможные виды, но всё-таки не выпускал его герой. Наконец он связал утомлённого Нерея, и морскому богу пришлось, чтобы получить свободу, открыть Гераклу тайну пути в сады гесперид. Узнав эту тайну, сын Зевса отпустил морского старца и отправился в далёкий путь.

Опять пришлось ему идти через Ливию. Здесь встретил он великана Антея, сына Посейдона, бога морей, и богини земли Геи, которая его родила, вскормила и воспитала. Антей заставлял всех путников бороться с ним и всех, кого побеждал в борьбе, немилосердно убивал. Великан потребовал, чтобы и Геракл боролся с ним. Никто не мог победить Антея в единоборстве, не зная тайны, откуда великан получал во время борьбы все новые и новые силы. Тайна же была такова: когда чувствовал, что начинает терять силы, Антей прикасался к земле, своей матери, и обновлялись его силы, но стоило только оторвать Антея от земли и поднять на воздух, как силы исчезали. Долго боролся Геракл с Антеем, несколько раз валил его на землю, но только прибавлялось силы у Антея. Изловчился могучий Геракл, поднял Антея высоко на воздух – иссякли силы сына Геи, и герой задушил его.

Дальше отправился Геракл и пришёл в Египет. Там, утомлённый долгой дорогой, уснул в тени небольшой рощи на берегу Нила. Увидел спящего Геракла царь Египта, сын Посейдона и дочери Эпафа Лисианассы, Бусирис и велел связать спящего героя, чтобы принести в жертву отцу его Зевсу. Девять лет был неурожай в Египте; предсказал пришедший с Кипра прорицатель Фрасий, что прекратится неурожай только в том случае, если будет

19 Мифическая река.

Бусирис ежегодно приносить в жертву Зевсу чужеземца. Бусирис велел схватить прорицателя Фрасия и первым принёс его в жертву. С тех пор жестокий царь приносил в жертву громовержцу всех чужеземцев, которые приходили в Египет. Привели к жертвеннику и Геракла, но разорвал великий герой веревки, которыми был связан, и убил у жертвенника самого Бусириса и сына его Амфидаманта. Так был наказан жестокий царь Египта.

Много ещё пришлось встретить Гераклу на пути своём опасностей, пока достиг он края земли, где стоял великий титан Атлас. С изумлением смотрел герой на могучего титана, державшего на своих широких плечах весь небесный свод.

– О, великий титан Атлас! – обратился к нему Геракл. – Я сын Зевса, Геракл. Меня прислал к тебе Эврисфей, царь богатых золотом Микен. Эврисфей повелел мне достать у тебя три золотых яблока с золотого дерева в садах гесперид.

– Я дам тебе три яблока, сын Зевса, – ответил Атлас. – Ты же, пока я буду ходить за ними, должен встать на моё место и держать на плечах своих небесный свод.

Геракл встал на место Атласа. Невероятная тяжесть опустилась на плечи сына Зевса, но он напряг все свои силы и удержал небесный свод. Страшно давила тяжесть на могучие плечи Геракла. Он согнулся под тяжестью неба, его мускулы вздулись как горы, пот покрыл всё его тело от напряжения, но нечеловеческие силы и помощь богини Афины дали ему возможность держать небесный свод до тех пор, пока не вернулся Атлас с тремя золотыми яблоками. Вернувшись, Атлас сказал герою:

– Вот три яблока, Геракл; если хочешь, я сам отнесу их в Микены, а ты поддержи до моего возвращения небесный свод.

Геракл понял хитрость Атласа: хочет титан совсем освободиться от своего тяжёлого труда – и против хитрости применил хитрость.

– Хорошо, Атлас, я согласен! – ответил Геракл. – Только позволь мне прежде сделать подушку: положу её себе на плечи, чтобы не давил так ужасно небесный свод.

Атлас встал опять на своё место и взвалил на плечи тяжесть неба, Геракл же поднял лук свой и колчан со стрелами, взял палицу и золотые яблоки и сказал:

– Прощай, Атлас! Я держал свод неба, пока ты ходил за яблоками гесперид, вечно же нести на плечах своих всю тяжесть неба я не хочу.

С этими словами Геракл ушёл от титана, и снова пришлось Атласу держать, как и прежде, на могучих плечах своих небесный свод. Геракл же вернулся к Эврисфею и отдал ему золотые яблоки. Эврисфей подарил их Гераклу, а он подарил яблоки своей покровительнице, великой дочери Зевса Афине Палладе. Афина вернула яблоки гесперидам, чтобы вечно оставались они в их садах.

После своего двенадцатого подвига Геракл освободился от службы у Эврисфея и теперь мог вернуться в семивратные Фивы. Но недолго оставался там сын Зевса. Ждали его новые подвиги. Отдал он жену свою Мегару в жёны другу Иолаю, а сам ушёл опять в Тиринф.

Но не одни победы ждали Геракла – ждали его и тяжкие беды, так как по-прежнему преследовала его великая богиня Гера.

Геракл и Эврит

На острове Эвбея, в городе Ойхалия, правил царь Эврит. Далеко шла по всей Греции слава Эврита как самого искусного стрелка из лука. Сам стреловец Аполлон был его учителем, даже подарил ему лук и стрелы. Некогда, в юности, учился у Эврита стрелять из лука и Геракл. Вот этот-то царь и объявил по всей Греции, что отдаст свою прекрасную дочь Иолу в жёны тому герою, который победит его в состязании в стрельбе из лука. Геракл, только что окончивший службу у Эврисфея, отправился в Ойхалию, куда собрались многие герои Греции, и принял участие в состязании. Геракл легко победил царя Эврита и потребовал, чтобы он отдал ему в жёны дочь свою Иолу. Эврит же не исполнил своего

обещания. Забыв священный обычай гостеприимства, он стал издеваться над великим героем. Он сказал, что не отдаст свою дочь тому, кто был рабом Эврисфея. Наконец Эврит и его надменные сыновья выгнали охмелевшего во время пира Геракла из дворца и даже из Ойхалии. Полный глубокой грусти, покинул он Эвбею, так как полюбил великий герой прекрасную Иолу. Затаив в сердце злобу на оскорбившего его Эврита, он вернулся в Тиринф.

Через некоторое время у Эврита похитил стадо хитрейший из греков Автолик, сын Гермеса. Эврит же обвинил в этой краже Геракла. Царь Ойхалии думал, что герой похитил его стада, желая отомстить за обиду. Лишь Ифит, старший сын Эврита, не хотел верить, чтобы мог великий Геракл похитить стада его отца. Ифит даже вызвался разыскать их, лишь бы доказать невиновность Геракла, с которым связывала его самая тесная дружба. Во время поисков пришёл Ифит в Тиринф. Геракл радушно принял своего друга. Однажды, когда они вдвоём стояли на стене крепости, построенной на высокой скале, внезапно овладел Гераклом неистовый гнев, насланный на него великой богиней Герой. Вспомнил Геракл в гневе то оскорбление, которое нанесли ему Эврит и его сыновья, и, не владея больше собой, схватил Ифита и сбросил со стены крепости. Насмерть разбился несчастный Ифит. Этим убийством, совершённым против воли, прогневал Геракл Зевса, так как нарушил священный обычай гостеприимства и святость уз дружбы. В наказание наслал на сына своего великий громовержец тяжкую болезнь.

Долго страдал Геракл, наконец, истомлённый болезнью, отправился в Дельфы, чтобы спросить Аполлона, как избавиться ему от этой кары богов. Но прорицательница пифия не только не дала ему ответа, но и изгнала из храма как осквернившего себя убийством. В ярости Геракл похитил из храма треножник, с которого давала прорицания пифия, и этим прогневал Аполлона. Явился златокудрый бог к Гераклу и потребовал возвращения треножника, но отказал ему Геракл.

Завязалась жестокая борьба между сыновьями Зевса: бессмертным богом Аполлоном и смертным – величайшим из героев Гераклом. Зевс, не желая гибели Геракла, бросил с Олимпа молнию между своими сыновьями и, разъединив их, прекратил борьбу. Примирились братья. Тогда пифия дала такой ответ Гераклу:

– Ты получишь исцеление лишь тогда, когда будешь продан на три года в рабство. Деньги же, вырученные за тебя, отдай Эвриту как выкуп за убитого тобой сына его Ифита.

Опять пришлось Гераклу лишиться свободы. Его продали в рабство царице Лидии, дочери Иардана Омфале. Сам Гермес отнёс Эвриту вырученные за Геракла деньги, но не принял их гордый царь Ойхалии и остался по-прежнему врагом Геракла.

Геракл и Деянира

После того как Эврит прогнал Геракла из Ойхалии, великий герой пришёл в Калидон, город Этолии. Там правил Ойней. Геракл явился к Ойнею просить руки его дочери Деяниры, так как он обещал в царстве теней Мелеагру жениться на ней. В Калидоне Геракл встретил грозного соперника. Много героев добивалось руки прекрасной Деяниры, среди них – речной бог Ахелой. Наконец решил Ойней, что руку Деяниры получит тот, кто выйдет победителем в борьбе. Все женихи отказались бороться с могучим Ахелоем. Остался один Геракл. Пришлось ему бороться с богом реки. Видя решимость Геракла помериться с ним силой, Ахелой сказал ему:

– Ты говоришь, что рождён Зевсом и Алкменой? Лжёшь ты, что Зевс твой отец!

И стал Ахелой издеваться над великим сыном Зевса и порочить мать его Алкмену.

Нахмутив брови, сурово взглянул Геракл на Ахелоя: огнём гнева сверкнули его глаза – и сказал:

– Ахелой, мне лучше служат руки, чем язык! Будь победителем на словах, я же буду победителем на деле.

Твёрдым шагом подошёл Геракл к Ахелюю и обхватил его могучими руками. Твёрдо стоял огромный Ахелой; не смог свалить его великий Геракл; напрасны были все его усилия. Так стоял Ахелой, как стоит незыблемая скала, и не колеблют её морские волны, ударяясь о неё с громовым шумом. Грудь с грудью борются Геракл и Ахелой подобно двум быкам, сцепившимся своими кривыми рогами. Три раза нападал Геракл на Ахелоя, на четвертый раз, вырвавшись из рук Ахелоя, обхватил его сзади герой. Словно тяжкая гора, придавил он речного бога к самой земле. Ахелой едва мог, собрав все свои силы, освободить руки, покрытые потом; как ни напрягал он свои силы, всё сильнее и сильнее прижимал его к земле Геракл. Со стоном склонился Ахелой, колени его согнулись, а головой коснулся он самой земли. Чтобы не быть побеждённым, Ахелой прибег к хитрости: обратился в змею. Лишь только обратился Ахелой в змею и выскользнул из рук Геракла, как смеясь воскликнул Геракл:

– Еще в колыбели научился я бороться со змеями! Правда, ты превосходишь других змей, Ахелой, но не сравняться тебе с лернейской гидрой. Хоть и вырастали у нее вместо срубленной головы две новых, всё же я победил её.

Схватил Геракл змею и сдавил как железными клещами. Силился вырваться из рук героя Ахелой, но не мог. Тогда обратился он в быка и снова напал на Геракла, но герой схватил его за рога и повалил на землю да с такой страшной силой, что сломал ему один рог. Побеждён был Ахелой, и отдал Ойней Деяниру в жёны Гераклу.

После свадьбы Геракл остался во дворце Ойнея, но пробыл у него недолго. Однажды во время пира Геракл ударил сына Архитела Эвнома за то, что мальчик полил ему на руки воду, приготовленную для омовения ног. Удар был так силен, что Эвном упал мёртвым. Опечалился Геракл, и хотя простил ему Архител невольное убийство сына, всё же покинул герой Калидон и отправился с женой своей Деянирой в Тиринф.

Во время пути Геракл пришёл с женой к реке Эвен²⁰. Через эту бурную реку перевозил за плату путников на своей широкой спине кентавр Несс. Геракл посадил Деяниру на спину кентавру, а сам перебросил палицу и лук на другую сторону и переплыл бурную реку. Только вышел на берег Геракл, как вдруг услышал громкий крик жены: она звала мужа на помощь. Кентавр, пленённый её красотой, хотел её похитить. Грозно крикнул сын Зевса Нессу:

– Куда бежишь? Уж не думаешь ли ты, что спасут тебя твои ноги? Нет, не спасёшься ты! Как бы быстро ни мчался ты, моя стрела тебя настигнет!

Натянул свой лук Геракл, и слетела с тугой тетивы стрела. Смертоносная стрела настигла Несса, вонзилась ему в спину, а острие ее вышло сквозь грудь кентавра. Упал на колени смертельно раненный Несс. Ручьём льётся из его раны кровь, смешавшаяся с ядом лернейской гидры. Не желая умереть неотомщённым, собрал он свою кровь и дал Деянире, сказав:

– О, дочь Ойнея, тебя последнюю перенёс я через бурные воды Эвена! Возьми же мою кровь и храни её! Если разлюбит тебя Геракл, эта кровь вернёт тебе его любовь, и ни одна женщина не будет ему дороже тебя. Натри только ею одежду Геракла.

Взяла Деянира кровь Несса и спрятала. Умер кентавр. Геракл же с Деянирой прибыли в Тиринф и жили там до тех пор, пока не заставило их покинуть славный город невольное убийство Гераклом друга Ифита.

20 Река в Этолии, области на западе средней Греции.

Геракл у Омфалы

За убийство Ифита продан был Геракл в рабство царице Лидии Омфале. Никогда ещё не испытывал Геракл таких невзгод, как на службе у гордой лидийской царицы. Величайший из героев терпел от неё постоянные унижения. Казалось, что Омфала находит наслаждение в издевательствах над сыном Зевса. Нарядив Геракла в женские одежды, она заставляла его прясть и ткать со своими служанками. Герой, который поразил своей тяжкой палицей лернейскую гидру, герой, приведший из царства Аида ужасного Кербера, задушивший руками немейского льва и державший на плечах своих тяжесть небесного свода, герой, при одном имени которого трепетали его враги, должен был сидеть, согнувшись, за ткацким станком или прясть шерсть руками, привыкшими владеть острым мечом, натягивать тетиву тугого лука и разить врагов тяжкой палицей. А Омфала, надев на себя львиную шкуру Геракла, которая покрывала её всю и волочилась за ней по земле, в его золотом панцире, опоясанная его мечом и с трудом взвалив себе на плечо тяжкую палицу героя, становилась перед сыном Зевса и издевалась над ним – своим рабом. Омфала будто бы задалась целью угасить в Геракле всю его непоборимую силу. Приходилось всё сносить Гераклу, ведь он был в полном рабстве у Омфалы, и этому предстояло длиться долгих три года.

Лишь изредка отпускала героя из своего дворца Омфала. Однажды, покинув её дворец, Геракл уснул в тени рощи в окрестностях Эфеса²¹. Во время сна подкрались к нему карлики керкопы и попытались похитить оружие, но проснулся Геракл и как раз в тот момент, когда керкопы схватили его лук и стрелы. Переловил их герой, связал им руки и ноги, продел керкопам между связанными ногами большой шест и понёс к Эфесу. Но керкопы так рассмешили Геракла своим кривлянием, что великий герой отпустил их.

Во время рабства у Омфалы пришёл Геракл в Авлиду²², к царю Силею, который заставлял всех чужестранцев работать, словно рабов, в виноградниках. Заставил он работать и Геракла. Рассерженный герой вырвал все лозы у Силея и убил самого царя, который не чтит священного обычая гостеприимства. Во время рабства у Омфалы принял Геракл участие в походе аргонавтов. Но наконец кончился срок наказания и снова был свободен великий сын Зевса.

Геракл берёт Трое

Лишь только освободился Геракл от рабства у Омфалы, сейчас же собрал большое войско героев и отправился на восемнадцати кораблях к Трое, чтобы отомстить обманувшему его царю Лаомедонту. Прибыв к Трое, он поручил охрану кораблей Оиклу с небольшим отрядом, сам же со всем войском двинулся к стенам Трои. Только ушёл с войском от кораблей Геракл, как напал на Оикла Лаомедонт, убил Оикла и перебил почти весь его отряд. Услышав шум битвы у кораблей, Геракл вернулся, обратил Лаомедонта в бегство и загнал в Трою. Недолго длилась осада Трои. Ворвались, взойдя на высокие стены, в город герои. Первым вошёл Теламон. Геракл, величайший из героев, не мог снести, чтобы кто-нибудь превзошёл его. Выхватив свой меч, он бросился на опередившего его Теламона.

Увидев, что неминуемая гибель грозит ему, быстро нагнулся Теламон и стал собирать камни. Удивился Геракл и спросил:

– Что ты делаешь, Теламон?

– О, величайший сын Зевса, я воздвигаю жертвенник Гераклу-победителю! – ответил

21 Город на западном берегу Малой Азии.

22 Город в Беотии.

хитрый Теламон, тем самым смирив гнев сына Зевса.

Во время взятия города Геракл убил своими стрелами Лаомедонта и всех его сыновей, пощадил только младшего из них, Подарка. Прекрасную же дочь Лаомедонта Гесиону Геракл отдал в жёны отличившемуся своей храбростью Теламону и позволил ей выбрать одного из пленных и отпустить на свободу. Гесиона выбрала своего брата Подарка.

– Он прежде всех пленных должен стать рабом! – воскликнул Геракл. – Только если ты дашь за него выкуп, будет он отпущен на свободу.

Гесиона сняла с головы покрывало и отдала его как выкуп за брата. С тех пор стали называть Подарка Приамом (т. е. купленным).

Отдал ему Геракл власть над Троей, а сам отправился со своим войском на новые подвиги.

Когда Геракл плыл по морю со своим войском, возвращаясь из-под Трои, богиня Гера, желая погубить ненавистного сына Зевса, послала великую бурю. А чтобы не видел Зевс, какая опасность грозит его сыну, упростила Гера бога сна Гипноса усыпить эгидодержавного Зевса. Буря занесла Геракла на остров Кос²³.

Жители же Коса приняли корабль Геракла за разбойничий и стали бросать в него камни, не давая пристать к берегу. Ночью высадился Геракл на остров, победил жителей Коса, убил их царя, сына Посейдона Эврипила, и предал опустошению весь остров.

Зевс страшно разгневался, когда, проснувшись, узнал, какой опасности подвергался его сын Геракл. В гневе заковал он Геру в золотые несокрушимые оковы и повесил между землёй и небом, привязав к её ногам две тяжёлые наковальни. Каждого из олимпийцев, которые хотели прийти на помощь Гере, свергал с высокого Олимпа грозный в гневе Зевс. Долго искал он и Гипноса, сверг бы и его с Олимпа повелитель богов и смертных, если бы не укрыла богиня ночи бога сна.

Геракл сражается с богами против гигантов

На остров Кос послал к Гераклу отец его Зевс свою любимую дочь Афины Палладу призвать великого героя на помощь в их борьбе с гигантами. Гигантов породила богиня Гея из капель крови свергнутого Кроном Урана. Это были чудовищные великаны со змеями вместо ног, с косматыми длинными волосами и бородами.

Гиганты обладали страшной силой, гордились своим могуществом и мечтали отнять у светлых богов-олимпийцев власть над миром. Они вступили в бой с богами на Флегрейских полях, лежавших на Халкидском полуострове Паллене. Боги Олимпа были им не страшны. Мать гигантов Гея дала им целебное средство, которое делало их неуязвимыми для оружия богов. Лишь смертный мог убить гигантов; от оружия смертных не защитила их Гея. По всему свету искала Гея целебную траву, которая должна была защитить гигантов и от оружия смертных, но Зевс запретил светить богине зари Эос, богине луны Селене и лучезарному богу солнца Гелиосу и сам срезал целебную траву.

Не страшась смерти от руки богов, гиганты ринулись в бой. Долго длился бой. Гиганты бросали в богов громадные скалы и горящие стволы вековых деревьев. По всему свету разносился гром битвы.

Наконец явился Геракл с Афиной Палладой. Зазвенела тетива грозного лука сына Зевса, сверкнула стрела, напоённая ядом лернейской гидры, и вонзилась в грудь самого могучего из гигантов, Алкионея. Грянул на землю гигант. Не могла постигнуть его смерть на Паллене, здесь он был бессмертен: упав на землю, вставал через некоторое время ещё более могучим, чем прежде. Геракл быстро взвалил его на свои плечи и унёс с Паллены; за пределами её

23 Один из Спорадских островов у берегов Малой Азии.

умер гигант. После гибели Алкионея на Геракла и Геру напал гигант Порфирион, сорвал с Геры покрывало и хотел уже схватить её, но поверг его Зевс на землю своей молнией, а Геракл лишил жизни своей стрелой. Аполлон пронзил своей золотой стрелой левый глаз гиганту Эфиальту, а Геракл убил его, попав в правый глаз. Гиганта Эврита сразил своим тирсом Дионис, гиганта Клития – Гефест, бросив в него целой глыбой раскалённого железа. Афина Паллада навалила на обратившегося в бегство гиганта Энкелада весь остров Сицилию.

Гигант же Полибот, спасаясь морем от преследования грозного колебателя земли Посейдона, бежал на остров Кос. Отколол своим трезубцем часть Коса Посейдон и навалил её на Полибота. Так образовался остров Нисирос. Гермес сразил гиганта Ипполита, Артемида – Гратиона, великие мойры – гигантов Агрия и Фоона, сражавшихся медными палицами. Всех остальных гигантов сразил своей сверкающей молнией громовержец Зевс, но смерть послал им всем великий Геракл своими не знающими промаха стрелами.

Смерть Геракла и принятие его в сонм олимпийских богов

Изложено по трагедии Софокла «Трахинянки»

Когда Геракл за убийство Ифита был продан в рабство Омфале, Деянире с детьми пришлось покинуть Тиринф. Жене Геракла дал приют царь фессалийского города Трахины Кеик. Прошло уже три года и три месяца, как покинул Геракл Деяниру, и жена беспокоилась о его судьбе. Не было известий от него, и Деянира даже не знала, жив ли ещё муж. Тяжёлые предчувствия мучили Деяниру. Позвала она своего сына Гилла и сказала ему:

– О, возлюбленный сын мой! Позор, что ты не ищешь своего отца. Вот уже пятнадцать месяцев, как он не даёт о себе вести.

– Если только можно верить слухам, – ответил матери Гилл, – то говорят, что, после того как три года пробыл рабом у Омфалы, отец, когда кончился срок его рабства, отправился с войском на Эвбею, к городу Ойхалии, чтобы отомстить царю Эвриту за оскорбление.

– Сын мой! – прервала Гилла мать. – Твой отец Геракл никогда не покидал меня раньше, уходя на великие подвиги, в такой тревоге, как в последний раз. Он оставил мне даже при прощании табличку с записанным на ней старым предсказанием, данным ему в Додоне²⁴. Сказано там, что если три года и три месяца пробудет Геракл на чужбине, то или постигла его смерть, или же, вернувшись домой, будет вести он радостную и спокойную жизнь. Покидая меня, оставил Геракл и распоряжение, что из земель его отцов в случае его смерти должны получить в наследство его дети. Тревожит меня участь мужа. Ведь говорил же он мне об осаде Ойхалии, что или погибнет под городом, или же, взяв его, будет жить счастливо. Нет, сын мой, иди, молю тебя, разыщи своего отца.

Гилл, покорный воле матери, отправился в далёкий путь на Эвбею, в Ойхалию, искать отца.

Через некоторое время после того, как Гилл покинул Трахину, прибегает к Деянире вестник и сообщает ей, что сейчас придёт от Геракла посол Лихас с вестью, что жив герой. Он победил Эврита, взял и разрушил город Ойхалию и скоро вернётся в Трахину в славе победы. Следом за вестником приходит к Деянире и Лихас. Он ведёт пленных и среди них Иолу, дочь Эврита. Радостно встречает Деянира Лихаса. Посол Геракла рассказывает ей, что Геракл по-прежнему могуч и здоров. Он собирается праздновать свою победу и готовится принести богатые жертвы, прежде чем покинет Эвбею. Деянира смотрит на пленных, а заметив среди них прекрасную женщину, спрашивает Лихаса:

– Скажи мне, Лихас, кто эта женщина? Кто её отец и мать? Больше всех горюет она. Не дочь ли это самого Эврита?

Но Лихас отвечает жене Геракла:

²⁴ Город в Эпире, на западе северной Греции, со знаменитым в древности оракулом Зевса.

– Не знаю я, царица, кто она. Наверно, к знатному эвбейскому роду принадлежит эта женщина. Ни слова не сказала она во время пути, всё время льёт слёзы скорби, с тех пор как покинула родной город.

– Несчастливая! – воскликнула Деянира. – К этому горю не прибавлю я тебе новых страданий! Веди же, Лихас, во дворец пленных, я сейчас приду следом за вами!

Лишь только ушёл Лихас с пленными во дворец, как приблизился к Деянире слуга и сказал:

– погоди, царица, выслушай меня. Не всю правду сказал тебе Лихас. Он знает, кто эта женщина: это дочь Эврита Иола. Из любви к ней состязался некогда Геракл с Эвритом в стрельбе из лука. Гордый царь не отдал ему, победителю, в жёны дочери, как обещал, а оскорбив, прогнал великого героя из города. Ради Иола взял теперь Ойхалию Геракл и убил царя Эврита. Не как рабу прислал сюда Иолу сын Зевса – хотел взять её в жёны.

Опечалилась Деянира и стала упрекать Лихаса за то, что скрыл от неё правду. Сознаётся Лихас, что действительно Геракл, пленённый красотой Иола, хочет жениться на ней. Горюет Деянира. Забыл её Геракл во время долгой разлуки. Теперь любит он другую. Что делать ей, несчастной? Она любит великого сына Зевса и не может отдать его другой. Вспоминает убитая горем Деянира о крови, которую дал ей когда-то кентавр Несс, и то, что сказал перед смертью. Деянира решает прибегнуть к крови кентавра. Ведь он сказал же ей: «Натри моей кровью одежду Геракла, и вечно будет он любить тебя, ни одна женщина не будет ему дороже тебя». Бойтся прибегнуть Деянира к волшебному средству, но любовь к Гераклу и страх потерять его побеждают наконец её опасения. Достает она кровь Несса, которую так долго хранила в сосуде, чтобы не упал на неё луч солнца, чтобы не согрел её огонь очага. Деянира натирает ею роскошный плащ, который выткала она в подарок Гераклу, кладёт его в плотно закрывающийся ящик, зовёт Лихаса и говорит ему:

– Спешу, Лихас, на Эвбею и отнеси Гераклу этот ящик. В нём лежит плащ. Пусть наденет этот плащ Геракл, когда будет приносить жертву Зевсу. Скажи ему, чтобы ни один смертный не надевал этого плаща, кроме него, чтобы даже луч светлого Гелиоса не коснулся плаща, прежде чем он наденет его. Спешу же, Лихас!

Ушёл Лихас с плащом. После его ухода Деянирой овладело беспокойство. Пошла она во дворец и, к своему ужасу, видит, что та шерсть, которой натирала она плащ кровью Несса, истлела. Деянира бросила эту шерсть на пол. Луч солнца упал на шерсть и согрел отравленную ядом лернейской гидры кровь кентавра. Вместе с кровью нагрелся яд гидры и обратил в пепел шерсть, а на полу, где она лежала, показалась ядовитая пена. В ужас пришла Деянира: испугалась, что погибнет Геракл, надев отравленный плащ, всё сильнее и сильнее мучает её предчувствие непоправимой беды.

Не много прошло времени с тех пор, как ушёл на Эвбею с отравленным плащом Лихас, когда во дворец входит вернувшийся в Трахину Гилл. Он бледен, глаза его полны слёз. Взглянув на мать, восклицает он:

– О, как хотел бы я видеть одно из трёх: или чтобы не было тебя в живых, или чтобы другой звал тебя матерью, а не я, или же чтобы лучший разум был у тебя, чем теперь! Знай, ты погубила собственного мужа, моего отца!

– О горе! – в ужасе воскликнула Деянира. – Что говоришь ты, сын мой! Кто из людей сказал тебе это? Как можешь ты обвинять меня в таком злодеянии!

– Я сам видел страдания отца, а не от людей узнал!

Рассказывает Гилл матери, что случилось на горе Канейоне, около города Ойхалии: Геракл, воздвигнув жертвенник, готовился уже принести жертвы богам – и прежде всего отцу своему Зевсу, – как пришёл Лихас с плащом. Сын Зевса надел плащ – дар жены – и приступил к жертвоприношению. Прежде принёс он двенадцать отборных быков в жертву Зевсу, всего же герой заклал сто жертв богам-олимпийцам. Яркое вспыхнуло пламя на алтарях. Геракл стоял, благоговейно воздев свои руки к небу, и призывал богов. Огонь, жарко пылавший на жертвенниках, согрел тело Геракла, и выступил на теле пот. Вдруг прилип к телу героя отравленный плащ. Судороги пробежали по телу Геракла. Почувствовал он

страшную боль. Ужасно страдая, призвал герой Лихаса и спросил его, зачем принёс он этот плащ. Что мог ответить ему невинный Лихас? Он мог только сказать, что с плащом прислала его Деянира. Геракл же, не сознавая ничего от страшной боли, схватил Лихаса за ногу и ударил о скалу, вокруг которой шумели морские волны. Насмерть разбился Лихас. Геракл же в невыразимых муках упал на землю, проклиная свой брак с Деянирой. Крик его разносился далеко по Эвбее. Великий герой призвал сына и с тяжким стоном сказал ему:

– О, сын мой, не покидай меня в несчастье: если даже будет грозить тебе смерть, не покидай! Подними меня, унеси отсюда! Унеси туда, где не видел бы меня ни один смертный. О, если чувствуешь ты ко мне сострадание, не дай умереть здесь!

Подняли Геракла, положили на носилки, отнесли на корабль, чтобы перевезти в Трахину. Вот что рассказал Гилл матери и закончил рассказ такими словами:

– Сейчас вы все увидите здесь великого сына Зевса: может быть, ещё живым, а может быть, уже мёртвым. О, пусть накажут тебя, мать, суровые эринии и мстительница Дика! Ты погубила лучшего из людей, которых когда-либо носила земля! Никогда не увидишь ты подобного героя!

Молча ушла во дворец Деянира, не проронив ни одного слова. Там, во дворе, схватила она обоюдоострый меч. Увидала Деяниру старая няня и принялась звать скорее Гилла. Спешит тот к матери, но пронзила уже она мечом свою грудь. С громким плачем бросился к матери несчастный сын, обнимает её и покрывает поцелуями холодеющее тело.

В это время приносят ко дворцу умирающего Геракла. Он забылся сном во время пути, но когда опустили носилки на землю у входа во дворец, проснулся. От страшной боли ничего не сознавал великий герой.

– О, великий Зевс! – восклицает он. – В какой стране я? О где вы, мужи Греции? Помогите мне! Ради вас я очистил землю и море от чудовищ и зла, теперь же никто из вас не хочет избавить меня огнём или острым мечом от тяжёлых страданий! О, ты, брат Зевса, великий Аид, усыпи, усыпи меня, несчастного, усыпи быстролетающей смертью!

– Отец, выслушай меня, молю тебя! – просит со слезами Гилл. – Невольно совершила это злодеяние мать. Зачем жаждешь ты мести? Узнав, что причина твоей гибели она сама, пронзила она сердце остриём меча!

– О, боги, умерла она, и я не мог ей отомстить! Не от моей руки погибла коварная Деянира!

– Отец, не виновата она! – говорит Гилл. – Увидав в доме своём Иолу, дочь Эврита, мать моя хотела волшебным средством вернуть твою любовь. Она натёрла плащ кровью сражённого твоей стрелой кентавра Несса, не ведая, что отравлена эта кровь ядом лернейской гидры.

– О горе! Горе! – восклицает Геракл. – Так вот как исполнилось предсказание отца моего Зевса! Он сказал мне, что не умру я от руки живого, что суждено мне погибнуть от козней сошедшего в мрачное царство Аида. Вот как погубил меня сражённый мною Несс! Так вот какой сулил мне покой оракул в Додоне – покой смерти! Да, правда: у мёртвых нет тревог! Исполни же мою последнюю волю, Гилл: отнеси с моими верными друзьями меня на высокую Оэту²⁵, на её вершине сложи погребальный костёр, положи меня и сожги. Сделай это скорей, прекрати мои страдания!

– О, сжался, отец, неужели ты заставляешь меня быть твоим убийцей! – умоляет Гилл отца.

– Нет, не убийцей будешь ты, а целителем моих страданий! Есть ещё у меня желание, исполни и его! – просит сына Геракл. – Возьми себе в жёны дочь Эврита, Иолу.

Но отказывается Гилл исполнить просьбу отца и говорит:

– Нет, отец, не могу я взять в жёны ту, которая была виновницей гибели моей матери!
– О, покорись моей воле, Гилл! Не вызывай во мне вновь затихших страданий! Дай мне умереть спокойно! – настойчиво молит сына Геракл.

Смирился Гилл и покорно отвечает отцу:

– Хорошо, отец. Я буду покорен твоей предсмертной воле.

Торопит Геракл сына, просит скорее исполнить его последнюю просьбу.

– Спешите же, сын мой! Спешите положить меня на костёр, прежде чем опять начнутся эти невыносимые муки! Несите меня! Прощай, Гилл!

Друзья Геракла и Гилл подняли носилки и отнесли Геракла на высокую Оэту. Там сложили они громадный костёр и положили на него величайшего из героев. Страдания Геракла становятся всё сильнее, всё глубже проникает в его тело яд лернейской гидры. Рвёт с себя Геракл отравленный плащ, плотно прилип он к телу; вместе с плащом Геракл отрывает куски кожи, и ещё нестерпимее становятся страшные муки. Одно лишь спасение от этих сверхчеловеческих мук – это смерть. Легче погибнуть в пламени костра, чем терпеть их, но никто из друзей героя не решается поджечь костёр. Наконец пришёл на Оэту Филоктет, его уговорил Геракл поджечь костёр и в награду за это подарил ему свой лук и стрелы, отравленные ядом гидры. Поджёг костёр Филоктет, ярко вспыхнуло пламя костра, но ещё ярче засверкали молнии Зевса. Громы прокатились по небу. На золотой колеснице принесли к костру Афина Паллада²⁶ и Гермес и вознесли на светлый Олимп величайшего из героев Геракла. Там встретили его великие боги. Стал бессмертным богом Геракл. Сама Гера, забыв про ненависть, отдала Гераклу в жёны дочь свою, вечно юную богиню Гебу. Живёт с тех пор на светлом Олимпе в сонме великих бессмертных богов Геракл. Это было ему наградой за все его великие подвиги на земле, за все его великие страдания.

Гераклиды

Изложено по трагедии Еврипида «Гераклиды»

После смерти героя его дети и мать Алкмена жили в Тиринфе у старшего сына Геракла, Гилла, но недолго. Из ненависти к Гераклу Эврисфей прогнал детей величайшего героя из владений их отца и преследовал их всюду, где только не старались они укрыться. Дети долго скитались по всей Греции; пока не приютил их у себя престарелый Иолай, племянник и друг Геракла. И у него настигла несчастных ненависть Эврисфея, и пришлось им с Иолаем бежать в Афины, где правил тогда сын Тесея Демифонт.

Узнав, что дети Геракла укрылись в Афинах, Эврисфей послал своего вестника Копрея потребовать у Демифонта выдачи Гераклидов. Демифонт, не желая нарушить обычай гостеприимства, отказал Копрею, не устрасила его и угроза, что Эврисфей с большим войском нападёт на Афины и разрушит город.

Вскоре Эврисфей вторгся в Аттику. Предстояла афинянам битва с многочисленными врагами. Вопросили они богов об исходе битвы, и боги открыли им, что афиняне победят лишь в том случае, если будет принесена в жертву богам девушка. Макария, старшая дочь Геракла и Деяниры, решила пожертвовать жизнью ради спасения своих братьев и сестёр и добровольно обрекла себя в жертву богам.

Встретились оба войска на поле битвы (Гилл нашёл помощь против Эврисфея и привёл отряд воинов), и перед её началом принесена была в жертву Макария. Жесток и

²⁶ По некоторым вариантам мифа, на колеснице была не Афина, а богиня победы – Ника.

кровапролитен был бой. Победили афиняне. Эврисфей обратился в бегство, и Гилл бросился на колеснице преследовать врага своего отца.

Увидал это Иолай и умолил Гилла уступить ему колесницу – престарелый соратник Геракла сам хотел отомстить за все беды, которые причинил Эврисфей его другу.

Иолай быстро помчался на колеснице в погоню, но никак не мог настичь Эврисфея. Тогда взмолился он богам-олимпийцам лишь на один день вернуть ему юность и былую силу. Услышали мольбу Иолая боги. Две ярких звезды скатились с неба, тёмное облако опустилось на его колесницу, а когда рассеялось, то Иолай стоял на колеснице во всём блеске своей юности, могучий и прекрасный. Настиг Иолай и пленил Эврисфея, а потом с торжеством привёз, связанного, в Афины.

В неистовый гнев пришла мать Геракла Алкмена, увидав врага своего великого сына. Несмотря на то что пытались защитить Эврисфея и Гилл, и Демифонт, вырвала Алкмена своими руками ему глаза и убила его. Так погиб Эврисфей. Афиняне не оставили побежденного врага без погребения: гробница его в Аттике, у святилища палленской Афины.

Аргонавты

Мифы о походе аргонатов в основном изложены по поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика»

Фрикс и Гелла

В древнем Минийском Орхомене в Беотии²⁷ правил сын бога ветра Эола, царь Афамент. Двое детей было у него от богини облаков Нефелы – сын Фрикс и дочь Гелла. Изменил Нефеле Афамент и женился на дочери Кадма Ино. Невлюбила Ино детей от первого брака своего мужа и, замыслив их погубить, уговорила орхоменянок иссушить семена, заготовленные для посева. Засеяли орхоменяне поля иссушёнными семенами, но ничего не взошло на их всегда плодородных нивах. Грозил голод орхоменянам. Тогда решил Афамент послать посольство в священные Дельфы, чтобы спросить оракула стреловержца Аполлона о причине бесплодия нив. Коварная Ино подкупила послов, и они, вернувшись из Дельф, принесли ложный ответ оракула.

– Вот какой ответ дала прорицательница пифия, – доложили Афаменту подкупленные послы. – Принеси в жертву богам твоего сына Фрикса, и вернут боги плодородие нивам.

Афамент, чтобы избежать великого бедствия, грозившего Орхомену, решил пожертвовать своим любимым сыном. Торжествовала Ино: удался её план погубить Фрикса.

Всё было уже готово для жертвоприношения: пасть под ножом жреца должен был юный Фрикс, – но вдруг явился златорунный овен, дар бога Гермеса, а послала его мать Фрикса, богиня Нефела, чтобы спасти своих детей. Сели на златорунного овена Фрикс с сестрой своей Геллой, и понёс он их по воздуху далеко на север.

Быстро нёсся овен. Далеко внизу расстилались поля и леса, и серебром извивались между ними реки. Выше гор поднялся овен. Вот и море. Понёсся он над морем. Испугалась Гелла, от страха не смогла удержаться и упала в море. Поглотили ее вечношумящие морские волны. Не смог спасти Фрикс сестру. С той поры море, где погибла Гелла, стало называться Геллеспонтом (современный пролив Дарданеллы).

27 Область в центральной Греции с главным городом Фивы.

Всё дальше и дальше нёсся овен с Фриксом и, наконец, спустился на берегах Фасиса²⁸ в далёкой Колхиде²⁹, где правил сын бога Гелиоса волшебник Эет. Воспитал Эет Фрикса, а когда он возмужал, женил его на дочери своей Халкионе. Золотого же овена, спасшего Фрикса, принесли в жертву великому тучегонителю Зевсу. Золотое руно овна Эет повесил в священной роще бога войны Ареса. Сторожить руно должен был ужасный, извергающий пламя дракон, никогда не смыкавший сном своих глаз.

Молва об этом золотом руне распространилась по всей Греции. Знали потомки Афаманта, отца Фрикса, что спасение и благоденствие их рода зависят от обладания руном, и хотели любой ценой добыть его.

Рождение и воспитание Ясона

На берегу голубого морского залива в Фессалии³⁰ брат царя Афаманта Кретей построил город Иолк. Разросся город Иолк, плодородие его полей, торговля и мореплавание дали ему богатство. Когда умер Кретей, править в Иолке стал сын его Эсон, но его брат по матери, сын Посейдона Пелий отнял у него власть, и пришлось Эсону жить в городе как простому гражданину.

Вскоре у Эсона родился сын, прекрасный мальчик. Боялся Эсон, что надменный и жестокий Пелий убьёт его сына, которому по праву принадлежала власть над Иолком, и решил скрыть его. Он объявил, что младенец умер тотчас после рождения, и справил даже по нём пышные поминки; сам же отнёс сына на склоны горы Пелион к мудрейшему из кентавров Хирону. Там, в лесу, в пещере рос мальчик, воспитываемый Хироном, матерью его Филирой и женой Харикло. Мудрый Хирон дал ему имя Ясон. Всему обучал Хирон Ясона: владеть мечом и копьём, стрелять из тугого лука, музыке и всему, что знал сам. Не было равного Ясону в ловкости, силе и храбрости, а красотой он был равен небожителям.

До двадцати лет жил Ясон у Хирона. Наконец решил он покинуть уединённые склоны Пелиона, уйти в Иолк и потребовать у Пелия, чтобы вернул ему власть над Иолком.

Ясон в Иолке

Изложено по стихам Пиндара (Пифийская ода)

Прибыв в Иолк, Ясон отправился прямо на площадь, где собрались все жители. С удивлением глядя на прекрасного юношу, думали они, что это сам Аполлон или Гермес, – так он был прекрасен, да и одет не как все жители Иолка: на плечи накинута пёстрая шкура пантеры, и лишь одна нога, правая, обута в сандалию. Пышные кудри Ясона спадали на плечи, весь он сиял красотой и силой юного бога. Спокойно стоял он, опершись на два копья, среди толпы любовавшихся им граждан.

В это время на богатой колеснице приехал на площадь и Пелий. Взглянул он на юношу и вздрогнул, заметив, что у него лишь одна обутая нога. Испугался Пелий: ведь оракул открыл некогда, что грозит ему гибель от человека, который придёт в Иолк с гор и будет обут на одну ногу. Этот человек, сын Эсона, силой или хитростью погубит его, и гибель неизбежна.

Скрыл свой испуг Пелий и надменно спросил незнакомца:

– Откуда ты родом, юноша, к какому племени принадлежишь? Но только отвечай правду, не оскверняй себя ложью: я враг ненавистной лжи.

28 Современный Рион на Кавказе.

29 Так называли греки Черноморское побережье Закавказья.

30 Область на востоке северной Греции.

Спокойно ответил Пелию Ясон:

– Мудрый Хирон лишь правде и честности учил меня, и я всегда верен его наставлениям. Целых двадцать лет прожил я в пещере Хирона и ни разу не нарушил истины и не провинился ни в чём. Я вернулся домой, в родной Иолк, к отцу моему Эсону, хочу потребовать, чтобы возвращена была мне власть над Иолком. Её, как слышал я, отнял у отца моего коварный Пелий. Граждане, отведите меня в дом моих великих предков. Не чужой я вам, я родился здесь, в Иолке. Мое имя Ясон, сын я Эсона.

Указали жители Иолка Ясону дом его отца. Когда Ясон вошёл, отец сразу узнал своего сына. Слезы радости навернулись на глаза старого Эсона, он ликовал, видя, что сын его стал могучим и прекрасным юношей.

Быстро донеслась весть о возвращении Ясона до братьев Эсона: Ферета, царя Фер, и Амфаона из Мессении. Вскоре прибыли они к Эсону со своими сыновьями Адметом и Меламподом. Пять дней и ночей чествовали их Эсон и сын его Ясон пирами. Открыл им Ясон в беседе своё желание вернуть власть над Иолком. Одобрив его желание Ясон и вместе с ним пошли к Пелию. Потребовал Ясон, чтобы вернул ему Пелий власть, и пообещал оставить ему все богатства, которые отнял тот у Эсона. Пелий побоялся отказать Ясону, поэтому ответил:

– Хорошо, я согласен, но только одно условие поставлю я тебе: ты должен раньше умиловить подземных богов. Тень Фрикса, умершего в далекой Колхиде, открыла мне в сновидении, чтобы отправился я в Колхиду и завладел золотым руном. В Дельфах же сам стреловец Аполлон повелел мне отправиться в Колхиду, но я стар и не могу решиться на такой великий подвиг. Соверши этот подвиг, ты молодой и полный сил, и я верну тебе власть над Иолком.

Так ответил Пелий Ясону, затаив злобу в сердце. Очень он надеялся, что погибнет Ясон, если решится отправиться за золотым руном в Колхиду.

Ясон собирает спутников и готовится к походу в Колхиду

Тотчас же после разговора с Пелием Ясон стал готовиться к походу в Колхиду. Объехал он все страны Греции в поисках славных своими подвигами героев, и те откликнулись на его призыв отправиться в поход в Колхиду за золотым руном. Согласился принять участие в походе даже величайший из героев, сын Зевса Геракл. Собрались все герои в Иолке: и гордость Афин могучий Тесей, и сыновья Зевса и Леды Кастор и Полидевк со своими друзьями Идасом и Линкеем, и крылатые герои Калаид и Зет, сыновья Борея и Орифии, и Мелеагр из Калидона, и могучий Анкей, и Адмет, и Теламон, и многие другие. Среди героев был и певец Орфей. Никогда ещё не видала Греция такого собрания героев. Могучие, прекрасные как боги, привлекали они восторженные взоры всех жителей Иолка. Какие преграды могли остановить их, кто мог им противиться, что могло их утратить?

Готов был и корабль для героев. Построил его сын Арестора Арг, а помогала ему сама богиня Афина. В корму вделала она кусок священного дуба из рощи оракула Зевса в Додоне. Прекрасен был этот десятивесельный корабль, названный «Арго», лёгок и быстр; словно чайка, нёсся он по волнам моря. По имени корабля назвали и героев, принявших участие в походе, аргонавтами. Не одна Афина покровительствовала аргонавтам – приняла их под свою защиту и Гера, которая горела ненавистью к Пелию за то, что тот не приносил ей жертв. Ясон же пользовался особой милостью Геры. Так, однажды она, чтобы испытать юного героя, явилась ему под видом дряхлой старухи на берегу горной реки и со слезами попросила перенести её на другой берег. Бережно поднял герой старуху себе на плечи и перенёс через бурную реку, только сандалию с левой ноги потерял. С тех пор возлюбила Гера Ясона и во всём помогала ему. Также и стреловец Аполлон покровительствовал аргонавтам: ведь он

побудил героев предпринять поход, и он же предсказал им счастье и удачу.

Собравшись в Иолке, хотели герои избрать своим предводителем великого Геракла, но отказался он и предложил избрать Ясона. Кормчим на «Арго» избран был Тифий, а на носу корабля встал Линкей, от взгляда которого ничто не могло скрыться не только на земле, но даже под землёй.

Все было готово к отплытию. «Арго», спущенный в воду, уже тихо покачивался на волнах; нагружены уже были запасы пищи и пресной воды; принесены были последние жертвы Аполлону и всем богам. Счастливые предзнаменования дало жертвоприношение. Справлено было вечером и веселое пиршество. Пора было отправляться в далекое, полное опасностей плавание.

Лишь только край неба загорелся пурпурным светом утренней зари, как разбудил кормчий Тифий аргонавтов. Взошли аргонавты на корабль и сели на весла, по два на каждую лавку. Дружно налегли на вёсла могучие гребцы. Гордо выплыл «Арго» из гавани в открытое море. Подняли пловцы белоснежный парус, попутный ветер надул парус, и быстро понёсся лёгкий корабль по приветливо шумящим волнам. Вот на колеснице, запряжённой белоснежными конями, поднялся на небо лучезарный бог солнца Гелиос. Розовым светом окрасился парус «Арго», и засверкали волны моря в утренних лучах солнца.

Ударил Орфей по струнам золотой кифары, и разнеслась его дивная песнь по морскому простору. Заслушались песней герои. А из глубины моря выплыли рыбы и быстрые дельфины и, очарованные пением Орфея, поплыли за быстро рассекавшим волны «Арго» подобно стаду, которое, внимая сладким звукам свирели, следует за пастухом.

Аргонавты на Лемносе

После недолгого счастливого плавания аргонавты прибыли к цветущему острову Лемносу, где правила юная царица Гипсипила. Ни одного мужчины не было на Лемносе. Всех мужей своих перебили лемнианки за их измену. Только один царь Фоант, отец Гипсипилы, спасся от смерти, да и то благодаря дочери.

Когда аргонавты пристали к берегу Лемноса и послали вестника в город, собрались лемнианки на совет на городской площади, и юная Гипсипила посоветовала им не пускать аргонавтов в город, опасаясь, что герои узнают о злодеянии, которое они совершили. Старая Полуксо стала возражать царице и настаивать на том, чтобы аргонавтов пустили в город.

– Кто будет защищать вас, – говорила Полуксо, – если нападут на Лемнос враги? Кто будет заботиться о вас, когда состаритесь, если останетесь вы одинокими? Нет, пусть чужеземцы войдут в город и останутся они здесь.

Послушались лемнианки старую Полуксо и тотчас послали одну из лемнианок с вестником, пришедшим с «Арго», к героям просить их войти в город.

Надел Ясон роскошное пурпурное одеяние, вытканное для него самой Афиной Палладой, и пошёл в город. С почётом приняла его Гипсипила и предложила поселиться у неё во дворце. Пришли в город и остальные аргонавты, лишь несколько человек с Гераклом остались на «Арго».

Веселье и радость воцарились на острове. Всюду на кострах сжигались жертвы богам, празднества сменялись празднествами, пиры – пирами. Казалось, что герои забыли о том великом подвиге, который ждёт их. Беззаботно пировали они на богатом Лемносе. Наконец Геракл тайно вызвал аргонавтов на берег моря, где стоял «Арго». Гневно упрекал их величайший из героев за то, что ради удовольствий, ради весёлой и беззаботной жизни

забыли о подвигах. Пристыженные, стояли герои, внимая заслуженным укорам, а выслушав, решили немедленно покинуть Лемнос. Тотчас снаряжён был в путь «Арго». Уже готовы были взойти на корабль и сесть за вёсла герои, как на берег толпой пришли лемнианки и принялись молить героев не покидать их, остаться с ними, но непреклонны были герои. Со слезами простились с ними лемнианки. Взошли герои на «Арго», дружно налегли на вёсла; вспенились волны под ударом вёсел могучих гребцов, и, как птица, понёсся «Арго» в морской простор.

Аргонавты на полуострове Кизик

Когда аргонавты плыли по Пропонтиде³¹, то по пути пристали к полуострову Кизик. Там жили долионы, потомки Посейдона, а правил ими царь Кизик. Недалеко от Кизика находилась Медвежья гора, на которой жили шестирукие великаны, и только благодаря защите Посейдона могли в безопасности жить рядом с такими соседями долионы. С почётом принял аргонавтов царь Кизика, и целый день провели они у него за весёлым пиром. Лишь только забрезжило утро, собрались в путь аргонавты. Взошли они уже на «Арго», как вдруг на противоположном берегу залива появились шестирукие великаны и стали бросать в море громадные камни: отрывали целые скалы и наваливали одну на другую, чтобы заградить аргонавтам выход из залива в открытое море. Схватился за тугой лук Геракл и одну за другой стал посылать свои смертоносные стрелы в великанов. Прикрывшись щитами, с копьями в руках, бросились на великанов аргонавты. Недолго длился бой, один за другим падали великаны на землю и в море, и были все они перебиты, ни один не спасся.

Отправились в путь аргонавты. Попутный ветер надул парус, и целый день спокойно нёсся по волнам «Арго». Наступил вечер, спустился бог солнца Гелиос с неба, ночь окутала тьмой землю. Переменился ветер, и уже несёт он «Арго» обратно, к тем берегам, которые он ещё так недавно покинул. В ночной тьме пристали аргонавты к Кизику. Не узнали их местные жители, приняли за морских разбойников и напали на них во главе со своим юным царём. Грянул страшный ночной бой. В полной тьме бились герои со своими недавними друзьями. Острым копьём поразил могучий Ясон в грудь юного царя Кизика, и со стоном упал он на землю. Но вот лучи богини зари Эос окрасили восток алым светом. Утро наступает. Узнают бойцы друг друга и приходят в ужас. Друзья бились с друзьями. Три дня совершали тризну³² аргонавты и жители Кизика по убитым, три дня оплакивали убитого юного царя. Жена же его, прекрасная Клейто, дочь Метропа, не перенесла смерти мужа и пронзила себе грудь острым мечом.

Аргонавты в Мизии

После недолгого плавания достигли аргонавты Мизии³³ и пристали к берегу, чтобы запастись водой и провиантом. Могучий Геракл пошёл в близлежащий лес, чтобы сделать себе взамен сломавшегося весла новое. Он нашел высокую пихту, обхватил её могучими руками и вырвал с корнем. Взял пихту на плечо и пошёл к берегу. Вдруг навстречу ему друг Полифем: говорит, что слышал крик юного Гиласа, который звал их. Бросился Геракл вместе с Полифемом искать Гиласа, но всё напрасно.

31 Современное Мраморное море.

32 Поминальное пиршество и военные состязания в честь умершего.

33 Область на западе Малой Азии с главным городом Пергамом.

А аргонавты, лишь только взошла на небо лучезарная утренняя звезда, предвещающая скорое наступление утра, отправились в путь, не заметив в предзвездных сумерках, что нет среди них ни Геракла, ни Полифема. Опечалились герои, увидав, когда наступило утро, что нет между ними двух славнейших товарищей. Опустив голову, сидел в горе Ясон и словно не слышал сетований своих спутников, словно не замечал отсутствия Геракла и Полифема. Верный друг Геракла Теламон подошёл к Ясону и, осыпая его упреками, сказал:

– Один ты сидишь так спокойно. Что же, можешь теперь радоваться: нет между нами Геракла, и некому затмить твою славу. Нет, не поеду я с вами, если вы не вернетесь и не отыщете Геракла и Полифема.

Бросился Теламон к кормчему Тифию и попытался заставить повернуть назад «Арго». Напрасно старались успокоить его бореады: никого не хотел слушать разгневанный Теламон, всех обвинял в том, что намеренно покинули они Геракла и Полифема в Мизии. Вдруг из волн моря показалась увитая водорослями голова вещего морского бога Главка. Схватил он «Арго» за киль рукой, остановил и сказал:

– По воле великого громовержца Зевса остались Геракл и Полифем в Мизии. Должен вернуться Геракл в Грецию и на службе у Эврисфея совершить двенадцать великих подвигов. Полифему же суждено основать в стране халибов славный город Киос. Остались же герои в Мизии потому, что ищут похищенного нимфами прекрасного Гиласа.

Сказав это, снова погрузился в море Главк и скрылся из глаз аргонавтов.

Успокоились герои. Теламон примирился с Ясоном. Сели на вёсла герои, и быстро помчался по морю «Арго», гонимый дружными взмахами могучих гребцов.

Аргонавты в Вифинии³⁴ (амик)

На следующий день утром пристали аргонавты к берегу Вифинии. Не встретили их там так гостеприимно, как в Кизике. В Вифинии на берегу моря жили беврики, и правил ими царь Амик, который гордился своей исполинской силой и славой непобедимого кулачного бойца. Всех чужестранцев заставлял жестокий царь биться с ним и безжалостно убивал могучим ударом кулака. Насмешками встретил Амик аргонавтов, бродягами называл великих героев и вызвал сильнейшего на бой, если только отважится кто-нибудь из них помериться с ним силами. Разгневались герои. Из их среды вышел юный сын Зевса и Леды Полидевк. Спокойно принял он вызов царя бевриков. Словно грозный Тифон, стоял Амик в своём чёрном плаще и с громадной дубиной на плечах перед Полидевком, мрачно глядя на героя, а тот стоял перед ним, сияя, словно звезда, своей красотой. Приготовились к бою бойцы. Бросил Амик на землю кулачные ремни³⁵. Не выбирая, поднял ближайšie ремни Полидевк и обвязал себе руки. Начался бой. Как разъярённый бык, бросился на Полидевка царь бевриков. Ловко отражал его удары Полидевк, не отступая ни на шаг под натиском Амика. На мгновение прервался бой, чтобы могли перевести дыхание бойцы. Вот уже опять бьются они, и сыплются один за другим удары. Замахнулся Амик и хотел уже нанести Полидевку страшный удар в голову, но уклонился юный герой и нанёс Амиму такой удар по уху, что раздробил ему черепную кость. В предсмертных судорогах Амик упал на землю. Громкими криками приветствовали аргонавты победителя Полидевка.

Беврики увидели, что убит их царь, и напали на Полидевка, но самых первых он поверг на землю всего лишь ударами кулака. Схватились за оружие аргонавты и бросились в бой с

34 Область на северо-западе Малой Азии.

35 2 Во время кулачного боя греки обматывали руки до локтя ремнями, на которых часто прикреплялись медные выпуклые бляхи. Удар вследствие этого мог быть смертельным.

бедриками. Вихрем засвистала тяжёлая секира Анкея в рядах бедриков, одного за другим поражал их Кастор сверкающим мечом. Как львы бились герои и в конце концов обратили бедриков в бегство. Герои долго преследовали их. С богатой добычей вернулись победители на берег моря, всю ночь пировали и громко звучала победная песнь Орфея. Под звуки своей золотой кифары славил он юного победителя царя бедриков Амика, прекрасного Полидевка, сына громовержца Зевса.

Аргонавты у Финей³⁶

Утром на следующий день отправились аргонавты в дальнейший путь и вскоре прибыли к берегам Фракии³⁷. Вышли герои на берег, чтобы пополнить свои припасы, увидели дом и пошли к нему. Навстречу аргонавтам вышел из дома слепой старец. Он едва держался на ногах и трясся всем телом от слабости. Дойдя до порога своего дома, старец в изнеможении опустился на землю. Подняли его аргонавты, и чувство жалости овладело ими. Из слов старца они узнали, что это Финей, сын Агенора, прежний владыка Фракии, которого наказал Аполлон за то, что злоупотреблял даром прорицания и открывал людям тайны Зевса. Поразил Аполлон слепотой Финей, а боги наслали на него гарпий, полудев-полуптиц, которые, прилетая к нему в дом, пожирали всю пищу и распространяли всюду страшное зловоние. Боги открыли Финею, что он избавится от этой кары богов только тогда, когда придут к нему аргонавты, а вместе с ними – два крылатых сына Борея, Зет и Калаид. Стал молить Финей героев освободить его от бедствия, изгнать гарпий – ведь не чужой он бореадам, потому что был женат на сестре их Клеопатре.

Согласились герои помочь Финею. Приготовили они богатую трапезу, но лишь только возлёт³⁸ Финей за стол, чтобы утолить голод, как налетели гарпии и, не обращая внимания на крики аргонавтов, пожрали все кушанья, распространяя по дому страшное зловоние, затем взвились и понеслись прочь. Погнались за ними на своих могучих крыльях бореады. Долго преследовали они гарпий и, наконец, настигли у Плотийских островов. Бореады обнажили свои мечи и уже хотели поразить гарпий, как вдруг принеслась на своих радужных крыльях с высокого Олимпа посланница богов Ирида, остановила бореадов и сказала, что боги повелели гарпиям не возвращаться больше к Финею. Полетели обратно бореады во Фракию.

С тех пор стали называться Плотийские скалы Строфадами³⁹, т. е. островами возвращения.

Лишь только гарпии, преследуемые бореадами, улетели, как аргонавты приготовили новую трапезу Финею, и старец смог наконец утолить свой страшный голод. За трапезой открыл Финей аргонавтам, какие ещё опасности ждут их на пути в Колхиду, и дал советы, как их преодолеть. Посоветовал также Финей героям по прибытии в Колхиду призвать на

36 Миф о Финее в той версии, в которой его приводит историк Диодор, использован как пример пережитка матриархата Ф. Энгельсом в его труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Энгельс пишет: «... аргонавты под предводительством Геракла высаживаются во Фракии и находят там, что Финей, подстрекаемый своей новой женой, истязает своих двух сыновей, рождённых от отвергнутой жены его, бореады Клеопатры. Но среди аргонавтов оказываются также бореады, братья Клеопатры, т. е. братья матери истязуемых. Они тотчас же вступаются за своих племянников, освобождают их и убивают стражу». (Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1953, с. 141.)

37 2 Страна в северо-восточной части Балканского полуострова.

38 Греки обыкновенно за столом не сидели, а полулежали, опираясь одной рукой на подушку.

39 Три небольших острова, лежащих на юге Греции, против западного побережья Мессении.

помощь златую Афродиту, так как лишь она способна помочь Ясону добыть золотое руно. Со вниманием слушали вещего старца аргонавты, стараясь запомнить всё до единого слова.

Вскоре вернулись и бореады и рассказали, как преследовали гарпий. Обрадовался престарелый Финей, узнав, что навсегда избавлен от появления гарпий.

Симплегады⁴⁰

Недолго пробыли аргонавты у Финея: спешили дальше. Быстро нёсся «Арго» по волнам моря. Вдруг послышался впереди отдалённый шум, всё яснее и громче, ближе... Был похож этот шум на рев приближающейся бури, временами заглушаемый раскатами грома. Вот показались и Симплегадские скалы. Герои видели, как расходятся и снова со страшным грохотом ударяются друг о друга скалы. Море вокруг них клокотало, брызги высоко взлетали при каждом столкновении скал. Когда же вновь расходились скалы, то волны между ними неслись и кружились в неистовом водовороте.

Вспомнили герои советы Финея пустить вперёд голубя: если пролетит он между скалами, то и «Арго» проплывёт невредимым мимо Симплегад. Налегли на вёсла аргонавты. Вот они уже у самых скал. С громом столкнулись скалы и опять разошлись. Выпустил тогда герой Эвфем голубя, и полетел он между скалами. Вот снова сомкнулись скалы с таким громом, что, казалось, дрогнуло небо. Солёные брызги обдали аргонавтов, а «Арго» закружился среди волн, словно подхваченный вихрем. Невредимым пролетел голубь, лишь кончик хвоста вырвали у него столкнувшиеся скалы. Радостно вскрикнули аргонавты и дружно налегли на вёсла. Разошлись скалы. Громадная волна с пенистым гребнем подхватила «Арго» и бросила в пролив. Навстречу принеслась другая волна и откинула его назад. Волны кипели и клокотали кругом, гнулись вёсла. «Арго» трещал так, словно стонал от напора волн. Вот поднялась ещё волна, высокая, подобная горе, обрушилась на «Арго», и закружился он, как утлый челн. Тем временем скалы стали сближаться – казалось, гибель неминуема. Тогда явилась на помощь аргонавтам сама любимая дочь Зевса Афина Паллада. Могучей рукой удержала она одну из скал, а другой с такой силой толкнула «Арго», что он стрелой вынесся из пролива, только конец руля раздробили сомкнувшиеся скалы. Снова разошлись скалы и остановились, навеки недвижимые, по сторонам пролива. Исполнилось веление рока, что только тогда будут недвижимы Симплегады, когда проплывёт между ними корабль. Радовались аргонавты, что удалось избежать самой страшной опасности. Теперь они могли быть уверены, что счастливо окончат свой поход.

Остров Аретиада и прибытие в Колхиду

Долго плыли аргонавты вдоль берегов Эвксинского Понта. Много стран миновали они, много видели народов. Наконец вдали показался остров. «Арго» быстро приближался к нему, недалёк был уже берег, когда вдруг с острова поднялась, сверкая в лучах солнца своими крыльями, большая птица. Пролетела она над «Арго» и уронила перо своё на одного из героев – Оилея. Подобно стреле вонзилось перо в плечо Оилею, кровь полилась из раны, и выпало весло из рук раненого героя. Товарищи Оилея вынули перо из его раны. С удивлением смотрели аргонавты на перо – медное и острое, как стрела. Вот над островом взвилась другая птица и полетела к «Арго», но её уже ждал герой Клитий с луком в руках. Пустил он в неё стрелу, и убитая птица упала в море. Увидев, что и эта птица покрыта медными перьями, поняли аргонавты, что это остров Аретиада, где живут птицы-стимфалиды. Амфидамант посоветовал героям надеть доспехи и прикрыться щитами. Прежде чем пристать к берегу, аргонавты стали кричать, ударять в щиты копьями и мечами. Громадной стаей взвились над островом птицы, высоко взлетели над «Арго», и посыпался на

⁴⁰ *Симплегады*, или *Симплегадские скалы* – в переводе с греч. «сталкивающиеся скалы» – находились, по представлению греков, при входе в Чёрное море.

героев целый дождь перьев-стрел. От этих стрел прикрылись герои щитами. Птицы же, описав круг над «Арго», вскоре скрылись далеко за горизонтом.

Аргонавты высадились на берег Аретиады и уже хотели расположиться на отдых, как навстречу им вышли четверо юношей. Были они страшно истощены, одежда лохмотьями висела на них, едва прикрывая тело. Это были сыновья Фрикса. Они покинули Колхиду, чтобы вернуться в Орхомен, но по пути потерпели бурной ночью кораблекрушение, и только благодаря счастливой случайности волны выбросили их на Аретиаду, где и нашли их аргонавты. Герои обрадовались этой встрече, особенно Ясон: ведь юноши были ему родными. Накормили аргонавты юношей, дали им новые одежды и рассказали, что направляются в царство Эета за золотым руном. Старший из юношей, Аргос, пообещал помогать аргонавтам, но предупредил их, что царь Эет, сын Гелиоса, могуч и жесток и никому не даёт пощады. Но ничто не могло удержать аргонавтов от выполнения раз принятого решения – добыть золотое руно.

На следующее утро аргонавты пустились в дальнейший путь. Долго плыли они. Наконец вдали, подобно тучам, собравшимся на горизонте, засинели вершины Кавказа. Теперь уже недалеко было и до Колхиды.

Быстро нёсся гонимый равномерными взмахами вёсел «Арго». Уже скрылось солнце, опустившись в море, побежали по волнам вечерние тени, когда высоко над «Арго» послышались взмахи крыльев. Это летел громадный орёл к той скале, к которой прикован был титан Прометей. Ветер поднялся на море от взмахов огромных крыльев орла. Скрылся он вдали, и вскоре издали донеслись до аргонавтов тяжёлые стоны Прометея, заглушаемые временами ударами вёсел.

Недалёк уже берег. Вот и устье Фазиса. Аргонавты на вёслах поднялись вверх по течению и стали на якорь в заливе реки, заросшем густым камышом. Ясон совершил благодарственное возлияние богам и призвал богов Колхиды и души умерших героев помочь ему в его опасном деле. Спокойно уснули герои на «Арго». Цель их была достигнута: они в Колхиде, у столицы царя Эета, – но много ещё опасностей предстояло им впереди.

Гера и Афина у Афродиты

Когда аргонавты прибыли в Колхиду, великая богиня Гера и богиня Афина советовались на высоком Олимпе, как помочь Ясону добыть золотое руно. Наконец решили богини идти к богине любви Афродите и просить её, чтобы повелела сыну своему Эроту пронзить золотой стрелой сердце Медеи, дочери Эета, и внушить ей любовь к Ясону. Знали богини, что одна лишь волшебница Медея может помочь Ясону в его опасном подвиге.

Когда обе богини пришли к Афродите, та была дома одна, сидела на богатом золотом троне и золотым гребнем расчёсывала свои пышные кудри. Увидав вошедших богинь, Афродита встала им навстречу и ласково приветствовала. Усадив богинь на золотые скамьи, выкованные самим Гефестом, спросила богиня любви о причине их прихода. Богини рассказали ей, как хотят помочь герою Ясону, и просили, чтобы велела Эроту пронзить сердце Медеи. Согласилась Афродита. Простились богини с Афродитой, а она пошла искать своего шаловливого сына. Эрот в это время играл с Ганимедом в кости. Обыграл хитрый Эрот простодушного Ганимеда и принялся громко над ним смеяться. В это время подошла к ним Афродита, обняла сына и сказала:

– Послушай, шалун. Я хочу поручить тебе одно дело. Возьми скорей твой лук и стрелы и лети на землю. Там, в Колхиде, пронзи стрелой сердце дочери царя Эета Медеи, пусть полюбит она героя Ясона. Если ты исполнишь это, я подарю тебе ту игрушку, которую некогда сделала Адрастея для маленького Зевса. Только лети сейчас же, это нужно сделать скорее.

Эрот попросил мать дать ему игрушку сейчас же, но та, зная хитрого мальчика, не согласилась, пока не исполнит её поручение. Убедившись, что ничего ему не получить от матери заранее, Эрот схватил свой лук и стрелы и быстро помчался с высокого Олимпа на

землю, в Колхиду, сверкая в лучах солнца своими золотыми крыльями.

Ясон у Эета

Рано утром проснулись аргонавты и на совете решили, что Ясон должен идти с сыновьями Фрикса к царю Эету и просить его отдать руно аргонавтам. Если же откажет гордый царь, то только тогда прибегнуть к силе.

С посохом мира отправился Ясон во дворец к Эету. Густым облаком покрыла Ясона и его спутников богиня Гера, чтобы не оскорбили жители Колхиды героев. Когда герои почти дошли до цели, расступилось облако, и они увидели дворец Эета. Величествен был этот дворец. Высоки были его стены с множеством башен, уходящих в небо. Широкие ворота были украшены мрамором, ряды белых колонн сверкали на солнце, образуя портик.

Всё, что было во дворце Эета, всё богатое убранство, сделал ему Гефест в благодарность за то, что отец Эета, бог солнца Гелиос, умчал изнемогавшего в битве с гигантами Гефеста с флегрейских полей в своей золотой колеснице. Много чертогов окружало двор. В самом роскошном жил царь Эет со своей женой, в другом – его сын Абсирт; за красоту прозвали колхидцы Абсирта Фазтоном (сияющим). В остальных же чертогах жила дочь Эета Халкиопа, жена умершего Фрикса, и младшая дочь Эета Медея, великая волшебница, служительница богини Гекаты.

Когда Ясон со своими спутниками вошёл во двор у дворца Эета, из своих чертогов вышла Медея, собираясь навестить Халкиопу. Вскрикнула от изумления Медея, увидав чужеземцев. На крик её вышла Халкиопа и увидела своих сыновей, с которыми не думала больше увидаться. Радуюсь их возвращению, подбежала к ним Халкиопа и стала обнимать их, целовать. Вышедший на шум Эет позвал чужеземцев к себе во дворец и велел приготовить слугам роскошный пир. В то время когда Ясон обменивался приветствиями с Эетом, с высокого Олимпа спустился на своих золотых крыльях Эрот. Спрятавшись за колонной, натянул он тетиву своего лука и вынул золотую стрелу. Затем, невидимый для всех, Эрот встал за спиной Ясона и пустил свою стрелу прямо в сердце Медеи. Пронзила стрела её сердце, и сразу почувствовала она любовь к Ясону.

Ясон пошёл со своими спутниками во дворец Эета. Там пригласил их царь Колхиды возлечь за пиршественный стол. Во время пира Аргос рассказал Эету о том, как потерпел со своими братьями кораблекрушение, как выбросили их бурные волны на остров Аретиаду и как нашли их там, умирающих от голода, аргонавты. Сказал также Аргос, зачем приехал Ясон с героями в Колхиду. Едва услышал Эет, что Ясон хочет добыть золотое руно, как гневом сверкнули его очи и грозно сдвинул он брови. Не верит Эет, что за золотым руном приплыли герои, думает: уж не завладеть ли властью над всей Колхидой замыслили сыновья Фрикса и с этой целью привели с собой греческих героев? Принялся Эет осыпать упрёками Ясона, грозить ему казнью и гнать из дворца. Готовы были уже слететь гневные речи с уст Теламона в ответ на угрозы царя, но Ясон остановил его и стал успокаивать Эета, уверяя, что лишь за руном приплыли они в Колхиду. Пообещал он царю сослужить любую службу, исполнить любое поручение, если в награду отдаст ему золотое руно. Задумался Эет, потом, решив погубить Ясона, сказал:

– Хорошо, ты получишь руно, но раньше исполни моё поручение: распаши поле, посвящённое Аресу, моим железным плугом, а в плуг запряги медноногих, дышащих огнём быков; засеи это поле зубами дракона, а когда вырастут из них закованные в броню воины, сразись с ними и перебей их. Если исполнишь ты это, получишь руно.

Ясон не сразу ответил Эету, наконец промолвил:

– Я согласен, Эет, но и ты исполни данное обещание, ведь знаешь, что я не могу отказаться от выполнения твоего поручения, раз уже волей судеб прибыл я сюда, в Колхиду.

Сказав это, ушёл Ясон со своими спутниками.

Аргонавты обращаются за помощью к Медее

Ясон, когда вернулся на «Арго», рассказал своим товарищам, что произошло во дворце Эета и какое поручение дал ему царь. Задумались аргонавты: как быть им, как выполнить поручение Эета? Наконец сказал Аргос:

– Друзья, во дворце Эета живёт дочь его, Медея. Она великая волшебница и одна лишь может помочь нам. Я пойду просить мою мать убедить Медею оказать вам помощь. Если поможет Медея, то никакие опасности не будут нам страшны.

Едва сказал это Аргос, как над «Арго» пронёсся белый голубь, преследуемый коршуном. Голубь подлетел к Ясону и укрылся в складках его плаща, а коршун упал на «Арго».

– Это счастливое знамение богов! – воскликнул прорицатель Мопс. – Сами боги велют нам просить помощи у Медеи. Смотрите, птица, посвящённая Афродите, спаслась на груди у Ясона! Вспомните, что говорил Финей. Разве не советовал он нам молить о помощи Афродите? Молите же богиню: она поможет нам. Пусть скорей идёт Аргос к матери, и она убедит Медею оказать нам помощь.

Послушались вещего Мопса аргонавты: принесли жертву Афродите, и Аргос быстро направился во дворец Эета, к своей матери.

Между тем Эет собрал на площади всех колхидцев, сказал народу о прибытии чужеземцев и повелел сторожить «Арго», чтобы никто из аргонавтов не мог спастись бегством. Эет решил сжечь «Арго» со всеми героями, после того как погибнет Ясон на поле, посвящённом Аресу, а сыновей Фрикса подвергнуть мучительной казни.

Наступила ночь. Погрузилась в сон столица Эета. Покой воцарился всюду, нет его лишь в чертогах Медеи. Над её головой вереницей витали сны один тревожней другого. То снится Медее, что Ясон борется с быками, а наградой за победу должна служить герою сама Медея, а то, что она сама вступает в борьбу с дышащими пламенем быками и легко побеждает их. То видит она, как отказывают родители отдать её в жёны Ясону, – ведь не он победил быков. Разгорелся между Ясоном и Эетом спор, и сама Медея должна разрешить его. Когда же решила она спор в пользу Ясона, то разгневала отца своего и грозно закричал он на неё. Проснулась вся в слезах Медея, хотела было бежать к Халкиопе, но постыдилась. Три раза уже бралась она за ручку двери, но каждый раз возвращалась назад. Упала на ложе Медея и зарыдала. Услыхала одна из рабынь её рыдания и сказала об этом Халкиопе. Та тут же поспешила к сестре и увидела, что та лежит, рыдая, на своём ложе.

– О, сестра моя, – воскликнула Халкиопа, – о чём ты плачешь? Уж не об участи ли моих сыновей льёшь слёзы? Не узнала ли ты, что хочет погубить их наш отец?

Ни слова не промолвила Медея в ответ Халкиопе, ведь не о её сыновьях плакала она, но наконец сказала:

– Зловещие сны снились мне, сестра. Гибель грозит твоим сыновьям и чужестранцу, с которым они вернулись. О, если бы боги дали мне сил помочь им!

Содрогнулась Халкиопа от ужаса, услышав слова Медеи, и, обняв её, стала молить о помощи. И сказала Медея Халкиопе:

– Слушай, сестра, я помогу чужестранцу. Пусть придёт он утром в храм Гекаты, я дам ему талисман, который поможет ему совершить подвиг. Обещай мне только хранить всё в тайне, иначе погубит всех нас отец.

Ушла Халкиопа. Медея осталась одна. Противоположные чувства боролись у неё в груди. То боялась она идти против воли отца, то снова решалась помочь Ясону, которого так полюбила. Она даже хотела покончить с собой, приняв яд. Медея уже достала ларец с ядом, открыла его, но богиня Гера внушила ей неудержимую жажду жизни. Оттолкнула Медея

ларец с ядом, забыла все свои сомнения, лишь о Ясоне думала, вот и решила ему помочь.

Лишь только занялась заря и розовым светом стали окрашиваться далёкие снежные вершины Кавказа, как пришёл Аргос к аргонавтам и сообщил, что Медея согласилась помочь Ясону и просит его прийти в храм Гекаты. Когда взошло солнце, Ясон отправился с Аргосом и прорицателем Мопсом к храму Гекаты. Богиня Гера сделала Ясона столь прекрасным, что даже аргонавты залюбовались, глядя на него.

Медея же между тем, встав рано утром, достала ларец с волшебными снадобьями и вынула из него мазь, которая называлась «масло Прометея». Она была приготовлена из сока корней растения, выросшего из крови Прометея. Всякий, кто натирался этой мазью, становился неуязвимым ни для железа, ни для меди, ни для огня; непоборимую силу приобретал он и на день становился непобедимым. Эту-то мазь решила Медея дать Ясону. Позвала она рабынь и поехала в храм Гекаты. Радостно было у неё на сердце, забыла она все свои тревоги и думала лишь о свидании с Ясоном.

Вот и храм Гекаты. Вошла в него Медея. Ясона ещё не было. Скоро пришёл и Ясон. Взглянула на него Медея, и сильно забилося сердце в груди её. Не может вымолвить слова Медея.

Долго стояли молча Ясон и Медея; наконец прервал молчание герой. Взял он за руку Медею и сказал:

– Прекрасная дева, зачем опустила ты в землю очи? Зачем боишься меня? Неужели ты думаешь, что я таю злой умысел? Нет, не со злыми намерениями пришёл я сюда. Я пришёл молить тебя о защите. Только скажи мне правду: помни, что лжи не потерпит в святилище своём Геката, не потерпит её и Зевс, защитник всех молящих о помощи. Скажи, сможешь ли ты мне? Если сможешь, то прославят твоё имя по всей Греции великие герои, пришедшие со мной сюда, в Колхиду. Вспомни, как велика слава дочери Миноса Ариадны, что помогла великому Тесею.

Молчала Медея и лишь смотрела на Ясона глазами, полными любви, прекрасная в своём смущении. Трепетной рукой достала она приготовленную волшебную мазь из-за пояса и подала её Ясону. Чуть слышным голосом Медея сказала ему:

– Слушай, Ясон, вот в чём будет заключаться моя помощь: ночью омойся ты в реке; надев чёрные одежды, вырой глубокую яму на берегу и над ней принеси Гекате в жертву чёрную овцу, облив её медом. Потом иди на корабль твой, но смотри – не оборачивайся. Услышишь голоса и яростный лай собак, но иди прямо и не бойся. Когда же наступит утро, намажь своё тело, копье, щит и меч этой мазью. Неодолимую силу даст тебе мазь, и выполнишь ты поручение Эета. Помни только: когда вырастут из земли воины, брось в них камень. Они начнут сражаться друг с другом, тогда и напади на них. Возьми же мазь: с её помощью ты добудешь руно. Вези тогда руно куда хочешь.

Умолкла Медея: печально затуманились её очи от одной мысли о разлуке с Ясоном, – и, опустив голову, стояла, полная грусти, наконец, промолвила:

– Когда уедешь к себе на родину, Ясон, не забывай меня, хоть изредка вспоминай – ведь я же спасла тебя.

Спросила Медея, откуда родом возлюбленный, и Ясон рассказал ей об Иолке, о цветущей долине, где стоит он. Стал звать он Медею поехать с ним в Грецию. Обещал ей великий почёт, обещал, что будут чтить её, как богиню, в Иолке.

– О, если бы согласился Эет заключить со мной союз дружбы! – воскликнул Ясон. – О, если бы отпустил он тебя со мной на мою родину!

– Нет, не бывать этому, – со вздохом, полным скорби, сказала Медея. – Суров и неумолим мой отец. Возвращайся один на родину, только не забывай меня. О, как была бы я рада, если бы буйный ветер отнёс меня на крыльях своих в Иолку, чтобы могла я напомнить тебе о себе, когда ты забудешь меня, когда забудешь, что я спасла тебя.

Слёзы навернулись на глаза Медеи. Смотрит на неё Ясон, и овладевает им любовь. Молит он её тайно покинуть дом отца и бежать с ним в Иолку. Готова покинуть Колхиду Медея: разлука с Ясоном пугает её, боится она, что не перенести ей этой разлуки. Плачет

Медея от одной мысли о разлуке с Ясоном. Гера внушила ей желание следовать всюду за Ясоном. Хочет богиня, чтобы поехала в Иолк Медея, задумав с её помощью погубить ненавистного ей Пелия.

Пообещал ей Ясон прийти опять в храм Гекаты, чтобы ещё раз встретиться с ней и решить, что им делать. Простилась Медея с Ясоном и весело поехала домой на своей колеснице, зная, что любит её Ясон.

Ясон исполняет поручение Эета

Наступила ночь. Облачившись в чёрные одежды, Ясон пошёл на берег Фасиса и там в глухую полночь омылся в его быстрых волнах. Затем вырыл он глубокую яму и принёс над ней, как и велела Медея, жертву Гекате. Лишь только жертва была принесена, как содрогнулась земля и появилась великая Геката с дымящимися факелами в руках. Страшные чудовища и изрыгающие огонь драконы окружали богиню, лаяли и выли вокруг неё ужасные адские псы. Окрестные нимфы с громким криком бежали, завидев Гекату. Ужас объял Ясона, но, помня слова Медеи, не оборачиваясь, шёл он к «Арго», где ждали его друзья.

Лишь только наступило утро, как послали аргонавты Теламона и Мелеагра за зубами дракона к Эету. Дал им царь зубы убитого Кадмом дракона и стал собираться на поле Ареса, чтобы посмотреть, как выполнит Ясон его поручение. Надел Эет свои доспехи, покрыл голову шлемом, сиявшим подобно солнцу, взял в руки копье и щит, которые были по своей тяжести в пору только Гераклу, и взошёл на колесницу, которой правил сын его Абсирт. Собрались и аргонавты отправиться на поле Ареса.

Ясон сначала натёр волшебной мазью копье, меч и щит, а затем натёрся и сам, тотчас ощутив страшную силу во всём теле. Слово стальными стали его мускулы, тело – будто выкованным из железа. Когда аргонавты на своём быстром «Арго» приплыли к полю Ареса, Эет уже ждал их, а кругом поля по склонам гор толпились колхидцы. Ясон сошёл на берег, сверкая, как лучезарная звезда, своими доспехами, и сразу отправился в поле. Там забрал он железный плуг и медное ярмо и, прикрывшись щитом, пошёл отыскивать извергающих огонь быков. Вдруг оба быка выскочили из пещеры и с неистовым рёвом бросились на героя, клубы огня вылетали у них из пастей. Прикрывшись щитом, ждал их герой. Вот налетели на него быки и со страшной силой ударили рогами в щит. Ни один человек не выдержал бы такого удара, но неизбежно, словно скала, стоял Ясон. Ещё и ещё налетали с рёвом на него быки, вздымая клубы пыли. Одного за другим схватил Ясон могучими руками быков за рога и привлёк к плугу. Стали вырываться быки, палить Ясона огнём, но невредим он и не могут освободиться из рук его яростные быки. С помощью Кастора и Полидевка запряг их в плуг Ясон и, погоняя копьём, вспахал всё поле Ареса и засеял зубами дракона. Окончив посев, выпряг быков Ясон, грозно прикрикнул на них и ударил своим копьём. Как бешеные помчались быки и скрылись в глубокой пещере. Часть работы была закончена – теперь нужно ждать, когда вырастут на поле воины.

Пошёл на берег Фазиса Ясон, зачерпнул шлемом воды утолить жажду. Но недолго был его отдых. Вот на поле одно за другим стали вылезать из земли острия копий, и вскоре покрылось оно медной щетиной. Тут же словно зашевелилась земля, и из неё показались шлемы и головы воинов. Вот уже и не видно поля – сплошь воины в сверкающих доспехах. Помня слова Медеи, схватил Ясон громадный камень, который не под силу было бы сдвинуть и четырём сильнейшим героям, поднял одной рукой и бросил далеко в толпу рождённых из зубов дракона воинов. Схватились за оружие воины, и началась между ними кровавая битва.

Тогда бросился с мечом на них Ясон и стал одного за другим поражать, так что вскоре всё поле было усеяно убитыми. Никого не осталось в живых, все пали от могучей руки Ясона. Лежали они, подобно срезанным острым серпом колосьям, на плодородной земле. Окончен был подвиг.

С изумлением глядел на Ясона Эет, дивясь его нечеловеческой силе. Грозно сдвинул царь брови, гнев сверкал в его очах. Не промолвив ни слова, помчался он на своей колеснице в город, думая лишь об одном – как погубить дивного чужестранца. Ясон же, вернувшись на «Арго», присоединился к друзьям, славившим его великий подвиг.

Медея помогает Ясону похитить золотое руно

Вернувшись во дворец, Эет созвал на совет знатнейших жителей Колхиды. Далеко за полночь советовался с ними царь о том, как погубить аргонавтов. Эет догадывался, что лишь с помощью Медеи мог Ясон совершить подвиг. Чувствовала Медея, что грозит великая опасность и ей, и Ясону. Она не могла найти покоя в своих пышных чертогах. Сон бежал от её глаз. Встала она ночью со своего ложа и тихо покинула дворец Эета. Тропинками, известными лишь ей одной, пошла она к берегу Фасиса, туда, где пылал яркий костёр, разведённый аргонавтами. Подойдя ближе, позвала она Ясона и младшего сына Фрикса Фронтиса. Медея сказала Ясону, какие злые предчувствия тревожат её, и убедила его немедленно идти с ней за руном. Ясон надёл свои доспехи и пошёл в священную рощу Ареса. Всё кругом окутано было тьмой, лишь в роще сверкало золотым блеском руно, висевшее на священном дереве. Когда Медея и Ясон вошли в рощу, поднялся страшный дракон, извергая пламя, но призвала Медея могучего бога сна Гипноса, стала шептать страшные заклинания и лить на землю волшебные зелья. Упал на землю дракон, с трудом поднимает ослабевшую голову, но окропила его Медея снотворным зельем, закрылась пасть его, сомкнулись сверкающие огнём глаза, и, охваченный сном, растянулся он у дерева, на котором висело золотое руно. Ясон снял руно и поспешил вернуться на «Арго».

В удивлении толпились герои вокруг Ясона и Медеи, рассматривая золотое руно, но медлить было некогда: следовало покинуть Колхиду прежде, чем узнает Эет о похищении руна. Обрубил Ясон канаты, которыми привязан был «Арго» к берегу, схватились за вёсла герои, и как стрела помчался «Арго» вниз по течению Фасиса, к морю. Вот и море. Налегают на вёсла герои, птицей несётся по волнам «Арго», всё дальше и дальше Колхида.

Рано утром узнал Эет о похищении золотого руна и о том, что Медея бежала вместе с аргонавтами, и пришёл в неистовый гнев. Созвал он колхидцев на берег моря, но далеко уже «Арго», не видно его среди волн моря. Повелел Эет собираться в погоню колхидцам, пригрозив смертью, если не настигнут они аргонавтов. Спустили колхидцы корабли на воду и с сыном Эета Абсиртом во главе пустились в погоню за аргонавтами.

Возвращение аргонавтов

Когда «Арго» вышел в открытое море, подул попутный ветер. Герои распустили паруса, и «Арго» быстро понёсся по волнам Эвксинского Понта. Три дня плыли герои. Наконец вдали показались берега Скифии. Аргонавты решили плыть вверх по течению Истра, чтобы потом спуститься по одному из его рукавов в Адриатическое море⁴¹. Приплыв к устью Истра, увидели аргонавты огромное войско колхидцев, которые приплыли туда на своих кораблях кратчайшим путём. Поняли герои, что слишком их мало, чтобы решиться на битву с

⁴¹ Греки, плохо знакомые с географией Европы, думали, что Истр (современный Дунай) сообщается особым рукавом с Адриатическим морем.

тысячами прекрасно вооружённых воинственных колхидцев, и решили прибегнуть к хитрости. Аргонавты вступили в переговоры с предводителем вражеского войска Абсиртом и пообещали ему заключить Медею в храме и выдать, если царь соседнего города решит, что она должна возвратиться в Колхиду. Золотое же руно должно было остаться у аргонавтов, так как Ясон исполнил точно подвиг, за который Эет обещал ему выдать руно. Но все эти переговоры велись лишь для того, чтобы выиграть время. Медея же обещала Ясону заманить Абсирта на один из островов в храм.

Послал Ясон к Абсирту, будто бы от Медеи, богатые дары и велел просить его прийти в уединённый храм, чтобы увидеться там с Медеей. Абсирт пришёл в храм, но лишь показался в дверях храма, как бросился на него с обнажённым мечом Ясон, и пал Абсирт на землю, поражённый насмерть. Ужасное злодеяние совершили Ясон и Медея: убили безоружного Абсирта в храме, и, разрубив на куски тело, бросил его Ясон в волны Истра. В ужас пришли колхидцы и бросились собирать части тела своего предводителя, аргонавты же быстро поплыли вверх по Истру.

Долго плыли аргонавты, наконец спустились по рукаву Истра в Адриатическое море, к берегам Иллирии. Там поднялась ужасная буря. Как горы, вздымались покрытые пеной валы. Ветры, словно сорвавшись с цепей, носились над морем и рвали парус с «Арго». Стонал «Арго» под напором волн, гнулись его борта, ломались вёсла в руках могучих гребцов. Как щепку носили волны корабль, и гибель грозила аргонавтам. Тогда раздался голос с кормы, а исходил он из вставленного в корму «Арго» куска священного дуба, росшего в Додоне. Голос повелел аргонавтам ехать к волшебнице Кирке, чтобы очистила Ясона и Медею от осквернившего их убийства Абсирта. Лишь только повернули аргонавты «Арго» на север, как стихла буря, и поняли все, что это воля богов.

Через Эридан и потом по Родану спустились аргонавты в Тирренское море, долго плыли по нему, пока наконец не причалили к волшебному острову Кирки, сестры Эета, чтобы очистила Медею и Ясона от скверны убийства. Кирка принесла жертву Зевсу, облила руки Ясона жертвенной кровью и попросила у алтаря эриний не преследовать гневом своим убийц. Не отказала Кирка и Медее в очищении от страшного злодеяния, так как по блеску её глаз узнала волшебница, что Медея, как и сама она, происходит из рода бога солнца Гелиоса.

Отправились аргонавты в дальнейший путь. Много ещё пришлось преодолеть им опасностей. Проплыли они между Сциллой и Харибдой, где ждала бы их верная гибель, если бы не помогла им великая жена Зевса Гера, а также мимо острова сирен, манящее пение которых влекло непобедимой силой, но певец Орфей ударил по струнам золотой кифары и песнь его победила чары песен сирен. Наконец приплыли аргонавты к Планктам, узкому проливу, над которым сводом подымались громадные скалы. Море билось между скалами, волны кружились под сводом в страшном водовороте, временами взлетая до самого верха свода. Даже голуби, приносявшие Зевсу амброзию, не пролетали невредимыми под этим сводом, и каждый день погибал один из них. Но и тут помогла аргонавтам Гера: упростила Амфитриту смирить волны у Планкт, и аргонавты невредимо миновали их.

После долгого пути аргонавты прибыли к острову феаков. Там радушно принял их царь Алкиной. Собрались они отдохнуть от опасностей пути, но не пробыли и дня у феакійцев, как появился у острова флот колхидцев и потребовали они выдать им Медею. Начался бы кровавый бой, если бы Алкиной не разнял врагов, рассудив, что Медея должна быть выдана колхидцам лишь в том случае, если она не жена Ясона. Ночью жена Алкиной Арета послала вестника к Ясону, чтобы сообщил о решении Алкиной. Той же ночью были совершены свадебные обряды, и на следующий день Ясон торжественно объявил собравшимся феакійцам и колхидцам, что Медея – его жена. Решил тогда Алкиной, что Медея должна остаться с мужем, и пришлось колхидцам вернуться к Эету, так и не завладев ею.

Отдохнув у гостеприимных феакійцев, отправились дальше аргонавты. Долго плыли

они благополучно. Вот уже показались в голубой дали моря берега Пелопоннеса, как вдруг поднялся страшный вихрь и помчал «Арго» в море. Долго несло корабль по безбрежным просторам, пока, наконец, не выкинуло на пустынный берег. Глубоко завяз «Арго» в тине залива, сплошь затянутого водорослями. Отчаяние охватило аргонавтов. Кормчий Линкей, опустив голову, сидел на корме, потеряв надежду на возвращение в Грецию. Аргонавты, печальные, бродили по берегу, словно утратив все силы, всё мужество. Все видели перед лицом своим гибель, но пришли на помощь Ясону нимфы, открыв, что занесло «Арго» в Ливию⁴² и что аргонавты должны на плечах перенести корабль через Ливийскую пустыню, подняв его из ила тогда, когда Амфитрита выпряжет коней из своей колесницы. Но беда в том, что не знали аргонавты, когда это происходит. Вдруг увидели они, как из моря выбежал белоснежный конь и быстро помчался через пустыню. Поняли аргонавты, что это конь Амфитриты, подняли «Арго» на плечи и понесли через пустыню, изнемогая от жары и жажды. Через двенадцать дней наконец достигли они страны гесперид, и те указали им источник, выбитый из скалы Гераклом. Герои утолили жажду, запаслись водой и отправились в путь на родину, но никак не могли найти выхода в море из озера Тритона, где находились. По совету Орфея посвятили они богу озера треножник. Появился тогда перед аргонавтами прекрасный юноша, подал герою Эвфему комок земли как знак гостеприимства и указал аргонавтам выход в море. Принесли аргонавты в жертву барана, в тот же миг появился сам бог Тритон и повел «Арго» мимо белых скал, через водоворот в открытое море. Из озера Тритона аргонавты приплыли к острову Крит и хотели запастись водой для дальнейшего плавания, но не допускал их на берег медный исполин Талос, подаренный Миносу самим громовержцем Зевсом. Охраняя владения Миноса, обегал Талос весь остров, но Медея своими чарами усыпила его. Рухнул Талос на землю, и выпал у него медный гвоздь, замыкавший единственную жилу, по которой текла кровь. Подобная расплавленному свинцу, кровь Талоса хлынула на землю, и умер исполин. Аргонавты могли теперь беспрепятственно пристать к берегу и запастись водой.

По пути от Крита к Греции герой Эвфем уронил комок земли, данный ему Тритоном, в море, и из этой глыбы образовался остров, названный аргонавтами Каллистой. Этот остров впоследствии заселили потомки Эвфема, и стал он называться Ферой⁴³.

После этого буря застигла аргонавтов в море. Тёмной ночью разбушевалась буря. Аргонавты боялись ежеминутно натолкнуться на подводный камень или разбиться о прибрежные скалы. Вдруг ярким светом вспыхнула над морем золотая стрела и озарила всё кругом, за ней блеснула другая, третья. Это бог Аполлон озарял своими стрелами путь аргонавтам. Они пристали к острову Анафа⁴⁴ и переждали бурю. Утихла наконец буря, успокоились волны моря, и подул попутный ветер. «Арго» спокойно понёсся по лазури моря, больше не встречая никаких препятствий на своём пути, и вскоре прибыли аргонавты в желанную гавань Иолка.

По прибытии принесли они богатую жертву богам, помогавшим им во время опасного плавания. Ликовали все в Иолке и праздновали возвращение аргонавтов, славили великих героев и вождя их Ясона, добывшего золотое руно.

Ясон и Медея в Иолке. Смерть Пелия

Изложено по поэме Гомера «Илиада»

Коварный Пелий не сдержал слова и не вернул Ясону власть его предков. Затаил Ясон

42 Так греки называли берег Африки к западу от Египта.

43 Современный остров Санторини.

44 Современный остров Анафи.

обиду и решил жестоко отомстить Пелию. И здесь пришла ему на помощь Медея. Вскоре представился и случай для мести. Престарелый отец Ясона Эсон, узнав, что Медея – великая волшебница, захотел, чтобы вернула она ему молодость. Сам Ясон просил Медею сделать отца его моложе. Обещала исполнить эту просьбу Медея, если только поможет ей Геката.

Когда наступило полнолуние, в полночь вышла Медея из дома в тёмных одеждах, босая, с распущенными волосами. Всё кругом было погружено в глубокий сон, всюду царила немая тишина. Молча шла Медея, залитая светом луны, наконец остановилась там, где сходятся три дороги, подняла руки и трижды громко воскликнула. После этого опустилась она на колени и стала шептать заклинания. Она заклинала ночь, небесные светила, луну, землю, ветры, горы и реки. Она призывала явиться ей богов лесов и ночи. Она молила великую Гекату услышать её и помочь ей. Услыхала её Геката, и появилась пред Медеей колесница, запряжённая крылатыми драконами. Девять дней и девять ночей собирала Медея на этой колеснице волшебные травы и корни в горах, в лесах, по берегам рек и моря. Когда же вернулась она к дому Эсона, то поставила два алтаря: один – Гекате, другой – богине молодости. Вырыла она перед алтарями две ямы и над ними принесла в жертву мрачной богине тьмы и колдовства Гекате чёрных овец, совершая ей возлияния мёдом и молоком. Призывала Медея подземных богов Аида и Персефону и молила их не отнимать у старого Эсона жизнь. Потом велела она привести Эсона, чарами своими усыпила его и положила на волшебные травы. В медный котёл опустила Медея волшебное зелье, а когда вскипело оно и покрылось белой пеной, помешала сухой веткой векового дерева. Тотчас зазеленела ветка, покрылась листьями, и появились на ней зелёные плоды. Всюду, куда бы ни капала пена зелья, выростали цветы и травы. Увидав, что зелье поспело, Медея мечом перерезала старику Эсону горло и, выпустив его старую кровь, через широкую рану влила ему в жилы волшебное зелье. И – о чудо! – волосы старика, прежде белые как снег, потемнели, пропали морщины и старческая худоба, на щеках появился румянец. Проснулся Эсон и вновь ощутил себя молодым, сильным и бодрым.

После того как удалось вернуть молодость Эсону, Медея решила, составив коварный план, отомстить старому Пелию за то, что обманул Ясона и не вернул ему власть над Иолком.

Медея уговорила дочерей Пелия убедить отца вернуть ему молодость, а чтобы ещё сильнее уверовали они в её чары, привела барана, заколола и бросила в котёл с зельем. Через мгновение вместо заколотого барана выпрыгнул из котла резвый ягнёнок. Подивились дочери Пелия этому чуду и согласились попытаться вернуть отцу молодость.

Медея приготовила зелье, но не такое, как для старого Эсона. Не было в нём волшебной силы. Усыпила Медея своими заклинаниями Пелия, привела в его спальню дочерей и велела им перерезать отцу горло. Но не решались дочери.

– Малодушные! – воскликнула тогда Медея. – Скорей обнажите же меч, выпустите из жил отца вашего его старую кровь, а я волью ему молодую.

После долгих колебаний всё же решились, наконец, дочери Пелия и, отвернувшись, одна за другой стали наносить отцу удары мечом. Проснулся Пелий, смертельно раненный, приподнялся на ложе и, простирая слабеющие руки к дочерям, со стоном воскликнул:

– О, дочери, что делаете вы! Что заставило вас поднять руку на отца?

Опустились от ужаса руки у обеих девушек. Бледные стоят они, сознание покидает их. Медея же подбежала к ложу Пелия, вонзила ему в горло свой нож, разрешила тело его на куски и бросила в кипящий котёл. Появилась в спальне колесница, запряжённая крылатыми драконами, и на ней скрылась Медея с глаз обезумевших от ужаса дочерей Пелия.

Сын Пелия Адраст устроил пышные похороны отцу, а после похорон – игры в честь погибшего, и в них приняли участие величайшие герои Греции. Судьёй на играх был сам Гермес. Кастор, Полидевк и Эвфем состязались в беге на колесницах, Адмет и Мопс – в кулачном бою, Атлант с Пелеем – в борьбе. В беге всех победил Ификл.

Но не удалось Ясону получить власть над Иолком: Адраст не позволил. Был изгнан он за убийство женой его Медеей Пелия, и пришлось удалиться им в Коринф.

Ясон и Медея в Коринфе. Смерть Ясона

Изложено по трагедии Еврипида «Медея»

После убийства Пелия изгнанные из Иолка Ясон и Медея поселились у царя Креонта в Коринфе. Два сына родились у Медеи. Казалось, счастливы должны были быть даже и на чужбине Ясон и Медея, но судьба не сулила счастья ни ему, ни ей. Ясон, пленившись красотой дочери Креонта Главки, изменил клятвам, данным в Колхиде Медее ещё тогда, когда получил от неё волшебную мазь; изменил той, с помощью которой совершил великий подвиг. Он решил жениться на Главке, и царь Креонт согласился отдать свою дочь в жены знаменитому герою.

Когда Медея узнала об измене Ясона, отчаяние овладело ею. По-прежнему любила она Ясона. Словно обратившись в бездушный камень, сидела Медея, погружённая в печаль: не ела, не пила, не слушала слов утешения, – но понемногу овладевал ею неистовый гнев, не мог смириться её неукротимый дух. Разве могла снести она, дочь царя Колхиды, сына лучезарного Гелиоса, чтобы восторжествовали над ней враги её, чтобы издевались над ней! Нет, страшна в гнев Медея, месть её должна быть ужасна по своей жестокости. Медея отомстит и Ясону, и Главке, и отцу её Креонту!

Всё клянет Медея в неистовом гнев: и детей своих, и Ясона. Страдает Медея и молит богов, чтобы отняли сразу они у неё жизнь ударом молнии. Что, кроме мести, осталось ей в жизни? Смерть зовёт Медея, чтобы кончились её мучения: только смерть освободит её от горя. За что так жестоко поступил с ней Ясон, с ней, которая спасла его, помогла, усыпив дракона, добыть золотое руно, которая ради его спасения заманила в засаду своего брата, потом убила Пелия? Призывает Медея Зевса и богиню правосудия Фемиду быть свидетелями того, как несправедливо поступил с ней Ясон, и всё сильней и сильней в ней желание отомстить Ясону.

Но вот приходит Креонт и объявляет Медее, чтобы немедленно покинула Коринф. Бойтся Медеи Креонт, потому что знает, как страшна она в гнев, знает, как могущественны её чары: ведь она может погубить и дочь его, и его самого.

Медея же, чтобы выиграть время для мести, делает вид, что подчиняется Креонту, что признаёт его право изгнать её, но просит его лишь об одном – разрешить ей остаться ещё на один день в Коринфе. Согласился Креонт, не подозревая, что этим сам обрек себя на гибель, но предупредил Медею, что предаст казни и её, и сыновей, если застанут её лучи восходящего солнца в Коринфе. Медея знала, что ей нечего бояться: скорее погибнет сам Креонт – недаром клялась она бледнолицой богиней Селеной и покровительницей Гекатой погубить своих врагов. Нет, не она, а они не избегнут казни. Неужели станет она, внучка бога Гелиоса, посмешищем потомков Сизифа и невесты Ясона!

Напрасно говорил Медее Ясон, что женится на Главке для её блага и для блага детей, что сыновья его найдут опору в своих будущих братьях, если пошлют ему боги детей от нового брака. Медея, не в силах поверить в искренность слов Ясона, не хочет его слушать, упрекает в измене и грозит гневом богов. Теперь ненавистен ей Ясон, которого когда-то она так любила, для которого забыла отца, мать, брата и родину. Разгневанный, уходит Ясон, а вслед ему несутся насмешки и угрозы Медеи.

В это время приходит в Коринф, по пути из Дельф в Троицену⁴⁵, Эгей, царь Афин.

⁴⁵ Город в Арголиде на Пелопоннесе.

Дружелюбно приветствует он Медею и спрашивает, чем опечалена она. Рассказывает о своём горе Медея и молит царя Афин дать ей, изгнаннице, забытой мужем, приют в Афинах. Она обещает Эгею помочь своими чарами, обещает, что будет он иметь многочисленное потомство, не останется бездетным, как до сих пор, лишь только бы дал ей приют. Пообещав дать приют Медее, Эгей клянется богиней земли Геей, Гелиосом, дедом Медеи, всеми богами Олимпа не выдавать её врагам. Лишь одно условие ставит он Медее: она сама, без его помощи, должна прийти в Афины, так как не хочет Эгей ссориться с царём Коринфа.

Обеспечив себе приют, Медея приступает к выполнению задуманной мести и решается не только погубить Креонта и дочь его Главку, но и убить своих детей, детей Ясона. Она посылает свою служанку за Ясоном, и тот приходит. Покорной притворяется Медея, делая вид, что примирилась со своей судьбой и с решением мужа, и просит лишь об одном: чтоб убедил он Креонта оставить в Коринфе её сыновей. Приходят и дети. Увидав их, плачет Медея, обнимает, целует своих сыновей; она любит их, но жажда мести сильнее любви к детям.

Но как погубить Главку и Креонта? И вот, под предлогом того, что стремится склонить Главку оставить её детей в новом доме Ясона, Медея посылает ей в подарок богатые одежды и золотой венец. Они-то несли с собой гибель. Лишь только надела Главка дары, присланные Медеей, как яд, которым они были напитаны, проник ей в тело: как медный обруч, сжал ей голову венец, одежда опалила огнём тело. В страшных мучениях умирает Главка. Спешит к ней на помощь отец, обнимает несчастную дочь, но одежда прилипает и к нему. Он старается оторвать эту одежду от тела, но с нею вместе отрывает и куски своего тела. И Креонт погибает от дара Медеи.

С торжеством слышит Медея, стоя у своего дворца, о гибели Креонта и Главки, но их гибель не утолила её жажду мести: ведь она решила, чтобы ещё сильнее заставить страдать Ясона, убить своих детей. Теперь побуждает Медею решиться на это убийство и то, что она знает, какая участь грозит её сыновьям, когда родственники Креонта будут мстить им за преступления их матери. Поспешно ушла Медея во дворец, и тотчас раздались там крики и стоны её сыновей. Родная мать убила их. Ясон же, когда погибли Креонт и дочь его Главка от руки жены его Медеи, в страхе, что родственники Креонта из мести погубят его сыновей, спешит к себе во дворец. Дверь во дворец заперта, хочет взломать её Ясон. Вдруг в воздухе на запряжённой драконами колеснице, посланной богом Гелиосом, появляется Медея: у ног её лежат убитые ею сыновья. В ужасе Ясон стал молить Медею оставить ему хотя бы тела сыновей, чтобы он сам мог похоронить их, но и этого утешения не даёт ему Медея и быстро уносится на чудесной колеснице.

Безрадостна была вся дальнейшая жизнь Ясона. Нигде не находил он себе пристанища надолго. Однажды проходил он через Истм, мимо того места, где стоял вытасченный на берег корабль «Арго», посвящённый аргонавтами богу моря Посейдону. Усталый Ясон прилёг в тени «Арго» отдохнуть и заснул, и пока он спокойно спал, обрушилась корма пришедшего в ветхость «Арго» и похоронила под своими обломками спящего Ясона.